Рисунки и стихи
В. ЖАРИНОВА

весенние побеги

С работой в Италии нынче не очень,—
Бежит из страны итальянский рабочий.

Уплатил налоги—
И давай бог ноги!

Там, где вольготно террористам,
Спасение лишь самым быстрым...

Из царства горя и беды
Ведут отчаянья следы.

КРОКОДИЛ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА Индекс 70448 Цена номера 15 коп.

КРОКОДИЛ

Новое украшение Весны

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

N 13 МАЙ 1976

Майя ИГНАТЕНКО,
Лев САМОЙЛОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

Там, где растут караваи...

На юге Краснодарского края уже закипали курортные страсти, а в его северной части весной еще и не пахло. В станицах Кущевского района нетерпеливо пофыркивала застоявшаяся сельхозтехника и посевные агрегаты рвались в поля, выискивая оттаявшие участки...

Мы тоже не стали дожидаться прибытия весны и посетили зерносовхоз «Кущевский», 5-е отделение.

— Яровые хлеба сеете?

— Вчера начали, послезавтра кончим,— отчеканил бывший артиллерист-наводчик, а ныне управляющий Н. А. Рябченко. За его спиной, у стены конторы, алели переходящие знамена, отвоеванные в честном бою у соседних отделений. Но вдруг Рябченко улыбнулся совсем по-штатски, смущенно:—Поверите, до того люди с напряжением работают, что недавно на собрании критиковать было некого. Так я поругал себя и агронома. А людей вы сами посмотрите...

Вот они — Н. В. Ладнюк, С. А. Новиков, комсомольцы Александр Глушков и Геннадий Тихонов. Это они первыми в отделении начали посевную. Завоевали это право. Жаль, правда, что побеседовать с ними подольше мы не имеем права. Не уложишься в срок с яровыми зерновыми — отодвинется сев свеклы, а там, глядишь, кукуруза подпирает...

Несколько поодаль — экипаж Виктора Сафронова. Подходим, с трудом преодолевая притяжение вязкой почвы. Раньше старики советовали: «Сей овес в грязь— будешь князь»... Ну, если это соответствует истине, то вот они, двое Викторов, будущие князья: Сафронов и Уваров. Как правило, их норма — это три нормы! Владимир Терновой — комбайнер с Алтая. Приезжал помочь на жатве, а остался насовсем. В прошлом году намолотил около пяти тысяч центнеров зерна. Шайхудин Галиулин был шофером, стал трактористом. Все меняется в страду. Бывает, даже бухгалтеры садятся на стальных коней. А мы меняем поле нашего репортажа...

Директор совхоза «Комсомольский» протягивает нам могучую длань, закованную в тугую крахмальную манжету.

— Москвич!

— Да ну?! Коренной?

— Нет, только по фамилии. Едем,— предлагает Борис Евтеевич Москвич, кладя манжету на баранку другого, но тоже всамделишного «Москвича».— По итогам пятилетки среди совхозов района наш занял первое место. И по животноводству и по растениеводству. Чуть не сто человек наградили. Женщинам раздобыли кримпленовые отрезы...

— Как перезимовала пшеница?

— Выжила вся. В срок отсеялись. Вовремя подкормили посевы. Три года подряд вносили на гектар по шесть-семь тонн навоза. Вносили удобрения и с воздуха— самолетами — и сеялками — прямо к корням...

Подходим к агрегату Алексея Ткача. Интересно, что когда получили новенький К-700, предназначенный для пахоты и перевозки грузов, Ткач и его товарищи решили к мощной машине приспособить пятисеялочный агрегат. И что же? Кубань содрогнулась от слуха о потрясающем рекорде: в один из дней Ткач засеял 261 гектар!..

— Надо бы, Борис Евтеевич,— обратился Ткач к директору,— выделить одну сеялку, чтобы она засевала только края. А то мы теряем время на каждом развороте. Согласны?

— Сделаем. Молодец, что заметил...

Есть в совхозе «Степнянский» два агронома. Оба — Павленко. Отец и сын. Наш маршрут сложился так, что мы полезли поперед батька к сыну.

Алексей Павленко, как и почти все здесь, на страде немногословен. За пятилетие урожайность в его отделении увеличилась на шесть центнеров с гектара. Отделение высокой культуры земледелия соревнуется и четвертый год побеждает 6-е отделение, где агроном — Павленко-отец!

— Так то ж дуже добре, — весело сказал Павленко-старший.— Дети должны быть лучше нас. Теперь все должно быть лучше, чем раньше. Когда-то, бывало, нет-нет да и возгордишься: а ведь неплохо поработали! А сейчас неловко: все кажется, мало сделал. Время требует большего...

Прощаясь с обоими Павленко, мы думаем: да, если сыновья пошли дальше отцов, то и отцы не стоят на месте.

Скажем и о дедах когда деду Галыге, как его зовут все в совхозе «Степнянский», стукнул 91-й год, он возглавил звено кукурузоводов. Да еще пригрозил начальству:

— Вот увидите, получу по сто центнеров с гектара!

И угрозу свою выполнил: дал даже сто десять...

Сказать по правде, мы не могли бы отсюда уехать, не повидав эту женщину-легенду. Два ордена Ленина, два Трудового Красного Знамени, орден Октябрьской Революции, медали «За освоение целины», «За трудовую доблесть»...

Семидесятилетняя Екатерина Романовна Золотухина успешно управляет районным отделением «Сельхозтехники». Под рукой — пульт связи, за дверью — модно одетая секретарша, за спиной— более полувека трудовой биографии.

— В тридцатых годах сватал меня секретарь райкома в председатели колхоза. А в том колхозе — бурьян и двенадцать снятых председателей. «Не согласишься,— пригрозил секретарь,— пойдешь курами торговать!» От страха согласилась. Сделали мне хлопцы бедарку-двуконку, а сзади на ней розу нарисовали. Из уважения, значит, к моему полу. И поехала Романовна председательствовать...

— Не трудно вам, Романовна, управляться с таким хлопотным хозяйством, как «Сельхозтехника»?

— Забот хватает, но люди не жалуются. Стараюсь, как могу...

Читатель может спросить: а как же кубанские казаки, у коих грудь в газырях, а кони—звери? Неужто если казак поет: «Ой вы, кони, вы, кони стальные»,— то думает только о тракторе?..

Трактор, конечно, он чтит. В зерносовхозе «Кущевском» его даже подняли на пьедестал. Старенький СТЗ-универсал, сорок лет назад проложивший в колхозе первую борозду... А в один из весенних дней в колхозе «Победа» гремела свадьба. На казачьей тачанке восседали невеста Надежда Шевкун и жених Виктор Маматов — трижды чемпион Кубани по конному спорту. За тачанкой—кубанские линейки с гостями. Следом — эскорт казаков в полной казачьей форме. В сельсовете молодых поздравили с законным браком. А когда супруги вышли на крыльцо, двадцать лошадей склонились перед ними в глубоком поклоне...

Так что не остыла у кубанских казаков страсть к лошадям. Хоть и стало у них любимым коньком земледелие. И на нем везут они пышный кубанский каравай...

Краснодарский край.

ЕКАТЕРИНА РОМАНОВНА ЗОЛОТУХИНА. РАСТИТЬ ЛЮДЕЙ — ЕЕ ПРИЗВАНИЕ. РАСТИТЬ ДЕРЕВЬЯ И ЦВЕТЫ — ХОББИ.

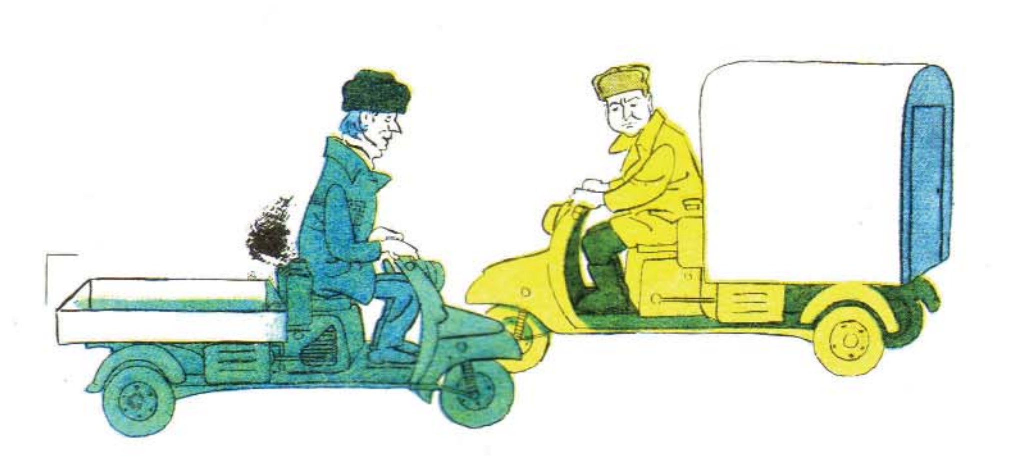
ЧЕРНОГЛАЗАЯ КАЗАЧКА ПРОВОЖАЛА КАЗАКА: МОДА ЕСТЬ МОДА, И С НЕЙ НАДО СЧИТАТЬСЯ!

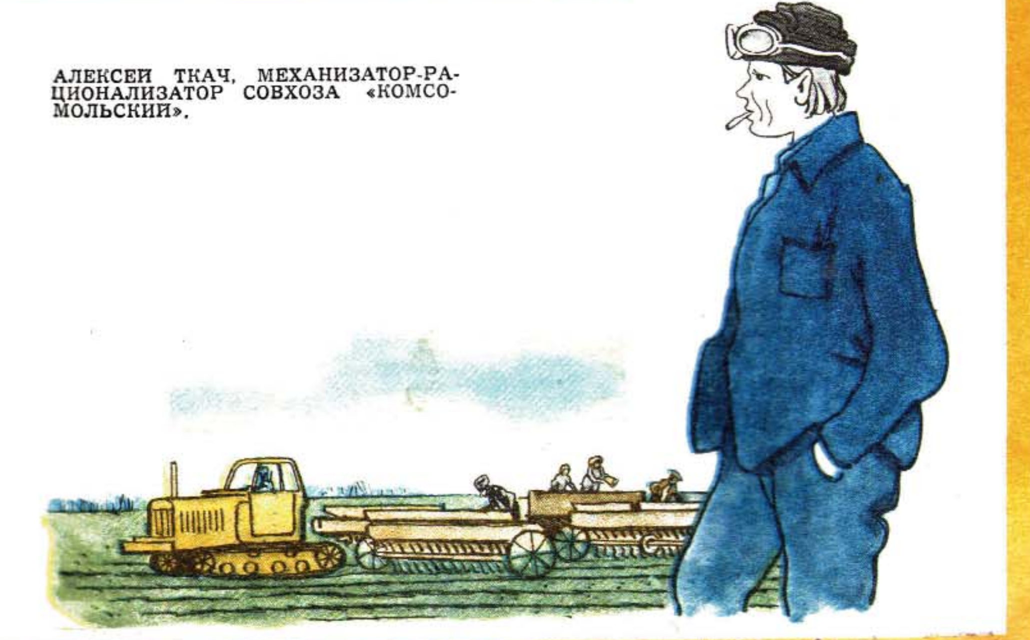
ДЕД ГАЛЫГА — ЖИВАЯ «ЭНЦИКЛОПЕДИЯ» СТАНИЦЫ.

СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ НОВИКОВ, СТАРШИЙ СЕЯЛЬЩИК 5-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ЗЕРНОСОВХОЗА «КУЩЕВСКИЙ».

АГРОНОМЫ СОВХОЗА «СТЕПНЯНСКИЙ», ОТЕЦ И СЫН ПАВЛЕНКО С УТРА ДО ВЕЧЕРА В ПОЛЕ, НА НОГАХ. УЧИТЫВАЯ ЭТО, ПРИСЛАЛИ ИМ В ОБЛЕГЧЕНИЕ ТРАНСПОРТ: МОТОРОЛЛЕРЫ, НА КОТОРЫХ ВПОРУ РАЗВЕ КЕФИР РАЗВОЗИТЬ. ВПРОЧЕМ, АГРОНОМЫ НЕ РОПЩУТ: МОГЛИ ВЕДЬ АСФАЛЬТОВЫЙ КАТОК ИЛИ ПУТЕУКЛАДЧИК ПРИСЛАТЬ ИЗ ЦЕНТРА, ТОГДА БЫЛО БЫ ТРУДНЕЕ...

АЛЕКСЕЙ ТКАЧ, МЕХАНИЗАТОР-РАЦИОНАЛИЗАТОР СОВХОЗА «КОМСОМОЛЬСКИЙ».

Юрий БЛАГОВ

Проснулся!..

Вот история — о том,
Что стряслось с моим
соседом:
Он заснул в сорок шестом,
А проснулся только в этом.
Сел, поел, ко мне зашел,
И, чтоб малость поразвлекся,
Я спросил: хотите, мол,
Побывать на матче бокса!
— Не поеду я!
— Да нет!
Бокс проводится в Гаване,
Я слегка зашторю свет,
Вы ж сидите на диване...
Перед боксом я включил
Вид строительства на Каме,
Тут мой зритель подскочил,
Воздух стал хватать руками.
Потому что в этот миг
Показали по эфиру,
Как трудяга-грузовик
Вез готовую квартиру.
Вещь, привычную вполне,
Мысль его не принимала —
Он такого и во сне
Не видал (хоть спал немало).
В кадре — башня до небес:
— Это где ж она!..
В Париже!..
Отвергаю наотрез:
— Что, Париж!.. Берите
ближе!
Эта башня — цвет и звук
Преломляет для экрана...
— А зачем на башне круг!
— Круг на ней для ресторана.
Он вокруг своей оси
Обернется в час обеда,—
Ешь рагу и, как в такси,
Едешь, видя то и это...
Гостя оторопь берет,
Он с коляски глаз не сводит:
— Это что там!
— Луноход.
— По Луне,
выходит,
ходит!!!
Стал я гидом в тот же час
На общественных началах,
Но когда повел рассказ
О делах больших и малых,
Гость схватился за виски:
— Обожди, не торопи ты...
Безразмерные носки...
Безвоздушные орбиты...
Расщепленный атом и
Растворимый кофе... Боже!

Я подумал, черт возьми,
Тормознуть придется все же,
Должен гостя своего
И понять и пожалеть я:
Тридцать лет прошло всего,
А как будто
три
столетья!

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

Для рабочих — только премьеры!

— А ты была в старой кухне — прохоровской? — спросила у молодой работницы почетная ткачиха. — Знаешь, что здесь Владимир Ильич Ленин выступал?..

И грянули аплодисменты.

Зрители, рабочие знаменитого комбината Трехгорная мануфактура, хлопали героям пьесы — тоже рабочим Трехгорки. И особое оживление вызвало то обстоятельство, что спектакль «Бабье лето» шел в той самой упомянутой «прохоровской кухне», которую по совету не раз выступавшего здесь Владимира Ильича трехгорцы переоборудовали в свой рабочий театр.

Зрители этого театра аплодировали и А. В. Неждановой, и Л. В. Собинову, и своим самодеятельным артистам, ставившим спектакли под руководством В. Э. Мейерхольда и Ю. А. Завадского.

И вполне естественно, что Театр имени Моссовета, получив от драматурга З. Чернышевой пьесу, героями которой были рабочие Трехгорки, решил поставить ее в рабочем театре комбината. Вполне естественно, что трехгорцы украсили сцену своими яркими тканями. Вполне естественно, что в спектакль были включены кинокадры, где герои пьесы сняты прямо у станков рядом с ткачихами. Кстати сказать, одна из основных таких сцен происходила возле станка передовой ткачихи М. А. Краснояровой. И вполне естественно, что, отыскав в цехе М. А. Красноярову, я прежде всего выразил свое восхищение тем, как она вошла в роль.

— Ничего удивительного! — улыбнулась Мария Андреевна.— Ведь я на Трехгорке больше двадцати пяти лет работаю. А что для спектакля снималась, так это меня режиссер приметил. Фактура, говорит, интересная. Внешность, значит. Вот артисты разные сцены возле моего станка и разыгрывали. Одну артистку мне все утешить хотелось. Она, понимаете, весь рабочий день возле меня проплакала. Ей так по пьесе надо было. Двенадцать раз снимали, и двенадцать раз ее натуральные слезы капали на ткань «Дунай». Нервная у них работа, у артистов. Мне на двенадцати станках работать легче.

— А кто вам в спектакле больше всех понравился?

— Ясное дело, парторг! Эта понапрасну слезы лить не станет. Очень, знаете, степенная и рассудительная женщина.

— Скажите, Анна Георгиевна,— спросил я потом у актрисы Касенкиной, игравшей парторга,— какие черты настоящего парторга Трехгорки вы переняли?

— Прежде всего внимание к людям, умение выслушать каждого. Ну, а внешне моя Антонина Петровна, разумеется, совсем не похожа на Евгения Павловича Корнеева, парторга Трехгорки. А вообще рабочие нам помогли не только в работе над образами. Они стали и консультантами и первыми рецензентами. Была, например, в пьесе сцена, когда на комбинат возвращают забракованную ткань. А на деле оказалось, что рекламаций почти нет. Кстати, в популярности продукции Трехгорки я убедилась даже в Венеции, где женщины просто глаз не спускали с моей юбки из нарядного ситца с надписью «Трехгорка». сделанной славянской вязью...

— Мы горды, что являемся пионерами создания выездных филиалов в рабочих районах столицы,— сказал главный режиссер театра Юрий Александрович Завадский. — Кстати, в заводских дворцах культуры мы не показываем спектаклей, «обкатанных» на основной сцене. ДЛЯ РАБОЧИХ — ТОЛЬКО ПРЕМЬЕРЫ!

«В нашей школе не разрешают носить часы. Один раз учитель математики сорвал часы с моей руки».

(Из письма в редакцию В. Ракитина, ученика 10-го класса школы № 7 г. Рустави).

ГЛУХОЙ ЗАБОР

Как много еще не использованных возможностей в области категорических запретов, какой творческий простор для инициативного должностного лица, наделенного большими или малыми полномочиями! Оказывается, запретить можно все, что до тебя легкомысленно допускалось, было нормой и ни у кого не вызывало чувства возмущения.

До сих пор все заборы в обязательном порядке имели ворота или калитку. Революцию в заборостроении совершило руководство Перелешинского сахарного завода Воронежской области. Это оно строго-настрого запретило сделать калитку в заборе, который ограждает склад газового хозяйства. Чтобы преодолеть этот высокий каменный забор, рабочие завода каждый раз выжимают тяжелые баллоны с газом, словно штангу.

Чего достигло руководство завода, ликвидировав калитку? Решило проблему сохранности баллонов. Ибо какому злоумышленнику захочется обзавестись грыжей?

Правда, с другой стороны, грыжа, к великому сожалению, неразборчива. Она угрожает и честным труженикам, которые не первый год ставят вопрос о калитке. И всякий раз наталкиваются на категорический запрет.

Может быть, подумаете вы, руководители завода — эстеты, может, они не хотят нарушать целостность забора, уродовать его калиткой из соображений гармонии, красоты?

Эстетика, читатель, тут ни при чем. Иные тут соображения. Сооружение калитки добавило бы хлопот по организации охраны склада. Кроме того, руководству по ночам хуже спалось бы. Одно дело — глухой забор, а другое — наличие калитки, то есть препятствия, которое все ж таки можно преодолеть (отвлечь внимание сторожа, подобрать ключ к замку и т. д.).

В основе запрета эгоистическая мыслишка: «Пусть кому-то плохо, зато мне так спокойнее, удобнее, легче».

Комендант административного здания, распорядившийся мыть полы в разгар рабочего дня, мыслит в том же ракурсе. Убираться положено ранним утром в пустом помещении, но ему почему-то дневная уборка больше импонирует. Так рождается крикливый запрет: «По полу не ходить!»

Сотрудники учреждения, обрызгиваемые и обругиваемые, вынуждены красться вдоль стен или ковылять на каблуках, демонстрируя чудеса эквилибристики.

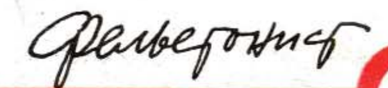
Попробуем теперь подвести базу под запрет на ношение часов школьниками. Хотя это, наверное, и не легко сделать. Ручные часы учебному процессу не помеха. Тикают они не громко и голоса учителя не заглушают. Усвоению учениками материалов на уроках они также не препятствуют. Вряд ли старшеклассники, забыв о математике или истории, играют на уроках с часами, как малые дети.

Конечно, если урок ведется учителем скучно, неувлекательно, школьники будут поглядывать на часы: скоро ли переменка? Здесь-то, пожалуй, мы и нащупали причину данного запрета. Гораздо легче запретить ношение часов, поглядывая на которые школьники ранят самолюбие учителей, чем повысить уровень преподавания. Настолько повысить, чтобы ученики забыли о времени.

Итого запрещено: сооружение калитки, хождение по полу, ношение ручных часов. А сколько еще могут назапрещать иные граждане для облегчения своего драгоценного бытия!

Вместо того, чтобы отремонтировать скамейки на трибунах стадиона, они отделываются табличкой: «Не садиться!» Вместо оборудования собачьих площадок запрещают прогуливать собак. Вместо возвращения мостовой первоначального вида после окончания землеройных работ втыкают в кучу земли щит: «Проезд запрещен!»

Воистину неисчерпаем кладезь запретов, упрощающих несение служебных обязанностей!

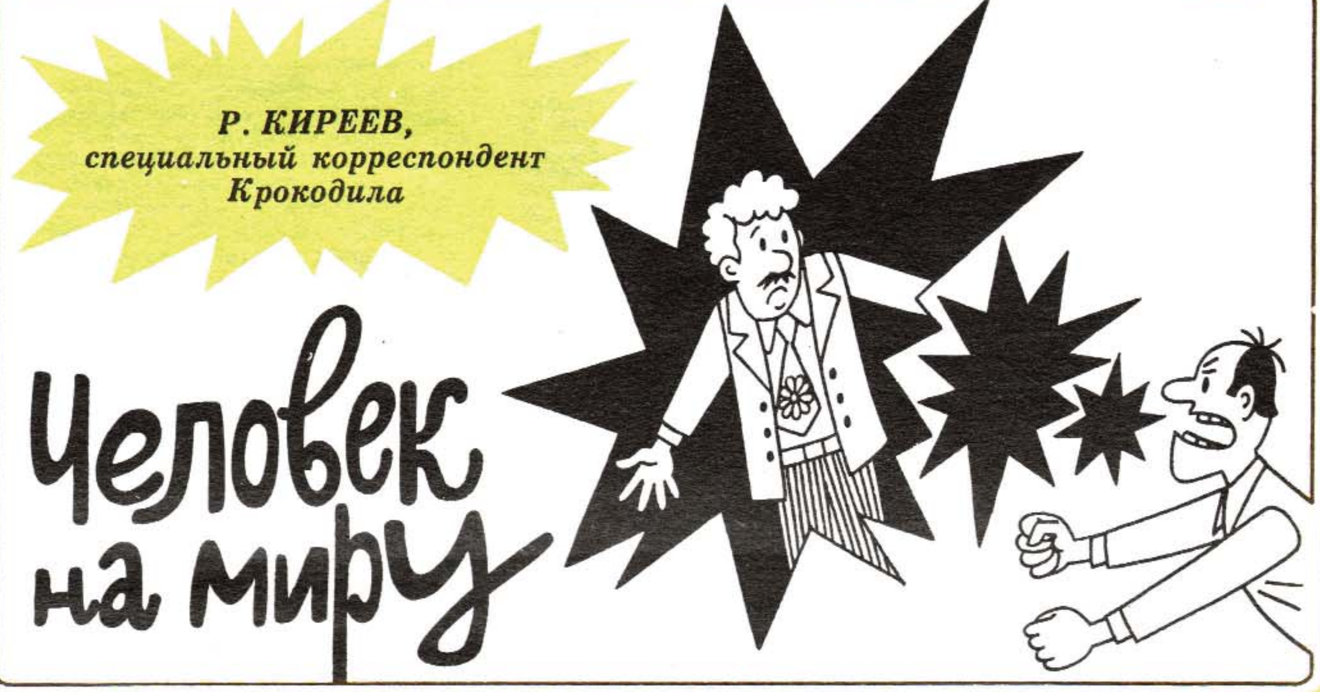

— Никак, шабашники летят!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Человек на миру

Р. КИРЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

В полдень распахнулась дверь, и с улицы вошли трое: мужчина и две женщины. Мужчина был хмур и бледен, а его руки будто изготовились схватить человека, удивленно вышедшего навстречу гостям с перекинутым через плечо полотенцем.

— Ты, ты, ты! — со страстью выговорил разгневанный визитер. — Переоделся! Полотенце нацепил! Отмыться хочешь? Не выйдет!

— Ах, папа! — сказала его молодая спутница.— Не надо, пойдем.

— Я же говорила: это не он, — заметила пожилая спутница.

— А я говорю: он. Где зонтик?

— Вы ко мне? — с некоторым недоумением произнес человек с полотенцем.

— А то к кому же! Черный зонтик у тебя есть?

— Ну есть.

— Ага, есть!—обрадовался мужчина. — Признался, значит.

— В чем?

— Не понимаешь? В троллейбус заходил сегодня?

— Заходил.

— А потом вышел из него?

— Ну, естественно.

— И зашел в магазин? — наступал, не давая опомниться, странный гость.

— Да, в магазине тоже был.

— Яйца там покупал?

— Покупал.

— Пил сок?

— Да, томатный.

— Яблочный.

— Простите, гражданин, но сок я пил томатный.

— Яблочный! Чтоб ноги твоей здесь больше не было!

— Но я у себя дома,—снова удивился человек с полотенцем.

— Я не о доме. Я вообще. О городе. Чтоб тебя в городе не было. И в области тоже. Иначе я... Иначе я... Ты ведь знаешь, кто такой я.

— Понятия не имею.

— Врешь! Все врешь. Я предупредил тебя. — И незнакомец отступил, не столько, впрочем, по своей воле, сколько оттаскиваемый молодой дамой и женщиной зрелых лет.

Достоинство... Вслушайтесь в это слово, читатель, и вы уловите слабый отзвук некой торжественной старомодности. И вот уже начинает казаться, что не за горами время, когда в толковых словарях будут ставить в скобках: УСТАР.

Между тем существуют на земле профессии, для представителей которых это качество так же обязательно, как, скажем, для шоферов хорошее зрение или дикция для дикторов. Учитель, судья, артист—словом, человек на миру. Можете ли вы вообразить, что учитель базарит в очереди за импортным ширпотребом, кого-то отпихивает, кому-то говорит «сам дурак», а после, запыхавшийся и потный, вбегает в класс, чтобы приступить к разбору образа Андрея Болконского?

Строго говоря, ни один пункт служебной инструкции в данном случае не попран, ибо пункта «свято блюсти свое человеческое достоинство» в этой инструкции, как известно, нет. И тем не менее вас покоробит, когда раскрасневшийся и счастливый обладатель импортного ширпотреба провозгласит охрипшим после магазинной перебранки голосом: «Князь Болконский воплощает в себе аристократизм духа...»

Покоробит, хотя вы прекрасно понимаете, что и «человеку на миру» ничто человеческое не чуждо. Как и всем, ему хочется пойти в театр в модной югославской рубашке с планкой и чтоб жена при этом смотрела с любовью и обожанием на него, а не на постороннего мужчину в бельэтаже.

А ведь, бывает, смотрят и на бельэтаж. И не только смотрят... Как быть тогда? Не один венецианский мавр имеет право на ревность — его имеют все, «человек на миру» в том числе. Он может не спать ночами, терять в весе, бледнеть и выяснять отношения с женой — никого это не касается. Но другое дело, когда он летит через весь город в дом соперника, прихватив с собой в качестве вещественных доказательств жену и дочь, вытребывает соперника наружу и говорит, потрясая кулаками:

— Ты! Ты! Ты! У тебя был черный зонтик и ты пил яблочный сок, я видел. Оставь мою жену! Оставь город и область!

Должен оговориться: я не присутствовал при объяснении, с описания которого начат фельетон, а стороны воссоздают его с некоторым различием. Так, например, человек с полотенцем утверждает, что этот бурный разговор состоялся в прихожей, а взвинченный мужчина божится, что в дом они тогда не заходили, а все было сказано у крыльца.

Точнее говоря, по словам Виктора Григорьевича (назовем так взвинченного мужчину), в дом к Аполлону Андреевичу (назовем так человека с полотенцем) он в тот раз не вошел, а высказал ему все здесь же, на улице. И при этом выезда из области не требовал, хотя это, конечно, было б желательно для нормализации морального климата в городе, ибо пятидесятишестилетний холостяк Аполлон представляет потенциальную опасность для честных жен Винницы. Впрочем, лучше предоставим слово самому Виктору Григорьевичу, который в присутствии авторитетных лиц нарисовал следующую картину прогремевшей над его головой семейной бури:

— Раньше мы вдвоем без четверти девять на работу выходили, а тут, я бачу, она задерживается. Зачем? Я тоже не лыком шит — следить стал. Спрячусь за углом и жду. Только выйдет, я—за ней. И вот бачу раз — мужчина возле арки, на Козицкого, она ему левую руку подает. Почему левую — не знаю, не говорит. Скрывает все. На другой день — опять, и о чем-то шепчутся вроде. Я спрятался и жду. Потом — в третий раз, но тут я уже его спину запомнил — и за ней. Куда спина— туда я. Она — в троллейбус, я — в троллейбус, она — в магазин, я — в магазин, она выпила сока, я выпил сока...

После сока объект слежки купил десяток диетических яиц, преследователь же покупать яйца не стал, поскольку ему надо было на работу, где его ждали в приемной посетители. В этом плане время свиданий у арки было выбрано его женой весьма коварно: как раз в девять распахиваются двери учреждения, где неторопливо являет себя согражданам «человек на миру». Виктору же Григорьевичу вместо того, чтобы являть себя, приходилось сломя голову бегать по городу, выслеживая незнакомца с зонтиком. Но именно зонтик оказался той роковой деталью, которая убедила нашего героя, что след им взят верно.

— Я, когда он яйца покупал, совсем близко протиснулся к нему — вроде бы тоже в очереди стою — и сразу узнал: зонтик-то у него мой! В прошлом году жена его продала, а я на всякий случай зеленую ниточку привязал, ну и вижу: вот она, ниточка моя! Не продала, стало быть, а ему отдала. Я в лицо заглянул — и в профиль и в фас, а как только он из магазина, я к завмагу. Так и так, говорю, кто этот гражданин, а она мне: он живет тут недалече, то чай покупает индийский, то разные макаронные изделия. А в следующий раз я его уже до самого дома проследил — и в дом, следом за ним, разоблачать стал, а уж после мы посетили его с женой и дочерью, чтобы очную ставку произвести.

По версии же Аполлона Андреевича, которую он отстаивал в городских и областных инстанциях, выходило, что он до тех пор ни жены Виктора Григорьевича, ставшей предметом разногласия, ни дочки, ни его самого в глаза не видел, и даже не подозревал, кто он, пока тот, желая припугнуть его, не сунул ему в лицо внушительное удостоверение, где Аполлон только и успел прочесть фамилию, после чего долго выяснял, кто этот человек. Сведущие люди подсказали, Аполлон проверил, заглянув в щелку служебного кабинета, а лицом к лицу они снова встретились лишь у непосредственного начальника Виктора Григорьевича, к которому Аполлон Андреевич явился с просьбой оградить его от необоснованных преследований.

— Да как же необоснованных! — гремел Виктор Григорьевич. — Да я от арки до самого дома выследил тебя, и если б раз только, если б раз...

— Тише, Виктор Григорьевич! — урезонивало своего заместителя ответственное лицо.

— Что тише! Мне нечего стесняться, пусть он стесняется. Не я с его жинкой, он с моей.

— Да не видел я никогда вашей жены, кроме того единственного раза, когда вы втроем ко мне...

— Врешь! Все врешь! Я сам вас за руку поймал.

— Где? — чистосердечно удивлялся Аполлон.

— На Козицкого. Вы стояли, о свидании договаривались, а я за двумя студентами спрятался, подкрался сзади и цап вас за руку...

— Не было такого...

— Как не было? Врешь! Все врешь...

Ответственному лицу пришлось встать между разбушевавшимися мужчинами.

А спустя некоторое время один разбушевавшийся мужчина, Аполлон Андреевич, написал на второго, Виктора Григорьевича, жалобу в «Крокодил»: дескать, тот не дает ему прохода, выслеживает и звонит по телефону. Потеряв терпение, Аполлон однажды собственноручно поймал его на месте преступления.

— Выхожу с телефонной станции, а он тут как тут — стережет меня. Я хвать его...

«Человек на миру» не отрицает этого эпизода, однако дает ему совсем иную интерпретацию.

— Случайно я там оказался. Шел мимо.

— А телефон — тоже случайно?—с язвительностью говорит на это Аполлон.— Звонит, спрашивает меня и кладет трубку. Но трудно проверить, откуда звонят. Проверяю и вижу: он. Интересуется, значит, где я в данный момент.

— Все наоборот! Это он звонит мне и вешает трубку, интересуется, где я в данный момент.

— Прошу вас принципиально разобраться во всем, товарищ корреспондент, и избавить меня от преследований этого человека. Не знаю я его жены — вы мне верите?

— Это я вас прошу принципиально разобраться и избавить мою семью от его грязных поползновений. Я ведь застукал их—вы мне верите?

Автор еще раз кается: он не разобрался, сколь близко Аполлон Андреевич знаком с женой Виктора Григорьевича, как, впрочем, и в том, кто кого застукал. Да и стоит ли разбираться в этом? Куда более трогает нас та лексическая проблема, о которой было упомянуто вначале:

Д о с т о и н с т в о и (у с т а р.) — неужто же воссоединятся когда-нибудь в словарях эти понятия?

г. Винница.

Г. МАРЧИК, специальный корреспондент Крокодила

ОНА УЖЕ СТАНОВИТСЯ НА НОЖКИ...

Хотите сказочку? Маленькая хорошенькая девочка в голубом платьице и красном берете шла по чистым весенним улицам Одессы. Она весело улыбалась прохожим. Но вот навстречу ей попался высокий сутулый Скептик в длинном сером пальто до пят и заячьей меховой шапке. У него было унылое, озабоченное лицо. Он уставился на девочку и поморщился так, словно проглотил ложку уксуса. «А, Юморина! — воскликнул он.— А вот я тебя сейчас никуда не пущу!» Скептик бросился к Юморине и уже было схватил ее, но она выскользнула из его цепких рук...

Чего только не видела на своем веку красавица Одесса! И вот — Юморина. Славные времена! Со всех концов слетались и съезжались посмотреть на нее корреспонденты, званые и незваные гости. «Родители» Юморины — горсовет и редакция «Вечерней Одессы» — рассылали приглашения, проводили пресс-конференции, давали интервью. Началась настоящая охота за сувенирами — значками, игрушками, платочками...

По-летнему припекало солнце. На площади перед Потемкинской лестницей в плотном кольце гостей старейшина писателей-юмористов, по-молодому энергичный Леонид Ленч старательно перепиливал ножовкой длинное раскрашенное бревно. Этой процедурой — своеобразным «разрезанием ленточки» — открывался Праздник Смеха. Закончив пилить, Леонид Сергеевич высоко над головой поднял уже знакомую нам девочку в голубом платьице — Юморину.

Ножовка в суматохе бесследно исчезла.

— Смотрите, вот она у меня,— выбравшись из плотной бурлящей толпы, заговорщицки сказал вашему корреспонденту московский поэт А. В. и украдкой приоткрыл полу куртки. Там была ножовка.— Какой сувенир, а?

Охваченный общим возбуждением и водоворотом, ваш корреспондент побежал к пушке, благо она рядом, на Приморском бульваре. Но обещанного выстрела не прозвучало. Говорят, заряд утащил Скептик. И будто бы он же пытался похитить наряды участников карнавального шествия.

Зато там, где появлялась маленькая девочка в голубом платьице и красном берете, сразу же вспыхивал звонкий смех, закипало веселье... Эстрадными площадками завладели ударные сатирические силы, в кинотеатрах творческие коллективы с гордостью демонстрировали свои лучшие «Фитили» и кинокомедии.

По улицам города торжественно проследовала кавалькада старых, немыслимо разукрашенных автомашин. Ваш корреспондент старательно списывал шутливые надписи: «Обходи трамвай спереди, а начальство сзади!», «Водитель, не ищи новых идей!», «Интеллигентная семья снимет на лето гараж не выше 3-го этажа»,— как вдруг кто-то тронул его за плечо. Это был Скептик. Заглянув в блокнот, он уныло сказал:

— А почему вы записываете не все фразы? Ага, боитесь?!

— Ну, почему же так сразу и «боитесь»,— возразил ваш корреспондент и в доказательство своей смелости записал: «Самое большое наказание за двоеженство — две тещи!», «Если сел за руль под газом, не шофер ты, а... зараза».

Последнее, правда, грубовато, но справедливо.

На празднике Нептуна состязались в выносливости и смекалке «моржи», гремели концерты во Дворцах культуры и клубах. Карнавальный Остап Бендер приглашал на лихой вальс карнавальную Соньку Золотую Ручку...

Один старый одессит с гордостью рассказывал: «Раньше на Молдаванке могли пошутить: «Мужчина, идите сюда, я дам вам по морде», А сейчас меня приглашают: «Идите сюда, здесь будет концерт. И не бойтесь — за него уже уплачено профсоюзом».

Одесса блистала остроумием. Некто подошел к табачному киоску: «Дайте, пожалуйста, пачку сигарет». Продавец протянула плитку шоколада. «Но ведь я просил сигареты». «Шоколадка за пожалуйста. А вот вам сигареты». В кафе: «Вы сказали о ней: хорошенькая. Видите, как старательно она стала вытирать стол...»

На знаменитом Привозе своя постоянная «Юморина»: «Утром она пожалела лишние пять копеек за эту сметану, а вечером ее увезла «Скорая помощь»!» «Пять копеек никогда не бывают лишними. Лишними бывают только неприятности».

Ваш корреспондент за четыре дня веселого праздника побывал в уютном кафе «Золотой теленок», в «Гамбринусе» на Дерибасовской, в Филармонии, во Дворце спорта, в Оперном театре, который одесситы любовно называют «наш Пале-Рояль», в парикмахерской «Улыбка», в ателье «К вашим услугам», в клубе студентов, в Доме ученых, на сухогрузе «Медынь», в морском порту... И везде он видел улыбающиеся лица, слышал шутки, веселый смех.

Перед самым отъездом он разыскал юную Юморину и сердитого Скептика.

— А как ваши впечатления?

— Признаюсь честно, — смущенно заговорил Скептик,— я тоже пару раз улыбнулся. Хотя, что такое смех без причины? Голое зубоскальство. Посмеялись хотя бы над бракоделами — опять мне костюм испортили...

— Сочувствую вам, — улыбнулась Юморина.— Зато без смеха портится характер. Когда меня спрашивают, почему я смеюсь, я отвечаю: «Просто у меня хорошее настроение. А хорошее настроение тоже очень нужная всем вещь...»

Скептик бросил на нее укоризненный взгляд...

...Одесской «Юморине» четыре годика. Как поется в популярной здесь песенке: «Она уже становится на ножки. И слава богу, я рад за вас...»

г. Одесса.

— Точно такая же карикатура, молодой человек, была еще до каменного века!

— Тоже мне герой очерка! Не может спокойно месяц посидеть, пока его запишу!

— Не пришли вовремя за гонораром, теперь сами ищите себя в ведомостях.

— Еду в командировку, получил суточные.

МИКРОПОЭМА ОБ ОГУРЦЕ

Я шагаю по улице с огурцом.

Я несу огурец в вытянутой руке, как несут на свидание с любимой девушкой букет гладиолусов. Огурец громадный, он похож на турецкий ятаган. Я несу его и думаю: пусть смотрят прохожие, пусть изумляются, он достоин этого.

...А началось все с палаточного городка интернационального студенческого стройотряда МГУ, в составе которого мы, тогдашние студенты, помогали возводить совхоз-комбинат «Московский».

Назначив сам себя полномочным представителем бывших своих однокашников, нанес я дружественный визит в страну Его Величества Тепличного Огурца. Разрешите теперь отчитаться.

Живет и зреет Огурец в палатах чистых и современных, как экзотический рододендрон в ботаническом саду. Потолки и стены стеклянные, крепления алюминиевые, почва черноземная, супержирная. Люди в халатах, с сосредоточенными лицами хирургов, следят за теплотой и влажностью среды, окружающей Огурец, укрепляют его стебли, освещают специальными лампами, если солнечных люксов не хватает, вскармливают химудобрениями. Огурцу требуются тишина, покой и тепло. Громадные котлы-автоматы гонят пар по бесконечным трубам. Конвейер производства огурцов и прочих овощей работает на полную катушку.

— А я помню, как студенты здесь строили,— сказал мне механизатор Виктор Дергачев.— Трудились, надо отметить, споро. Мы даже не верили, что так быстро сможем огурец в его натуральном виде получить. А вот глядите ж!

— Самому-то вам нравится служить в свите Его Овощного Величества? — спросил я.

— А что, конечно. Но уж даром-то хлеб не едим. Своя специфика имеется. Я вот вывожу Его Величество, сорванное и уложенное в ящики, из теплиц. Внутри жарко, а на улице — мороз. Тут такую ангину можно схватить — будь здоров!...

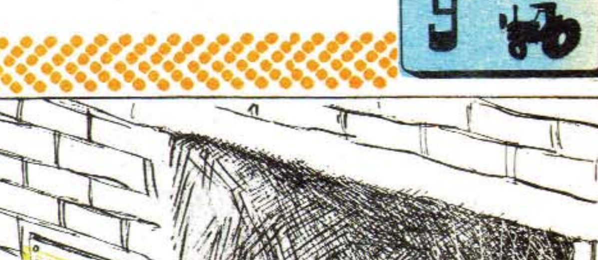
Городок у огуречной агрофабрики радует глаз. 14-этажные домины, универмаг, универсам, кафе, КБО.

— У нас уже есть два детских сада, но мест все равно не хватает,— улыбнулась член комитета комсомола Галина Гаркина.— Ведь по рождаемости наш микрорайон занимает первое место в РСФСР!

Огурец дает людям достаток. Рабочие живут безбедно. Текучесть кадров равна нулю. По воскресеньям совхозники в турпоходы ходят, в хоре поют. Правда, выступать самодеятельности негде. Четвертый год тянется строительство Дворца культуры. «Эх, жаль, — думалось мне,— стройотрядников на них нету!..»

...А сегодня несу я, друзья мои университетские, по улице Огурец, купленный в овощном магазине, с нескрываемой гордостью. Ведь в нем — и наш труд. Если бы не мы, студенты, не был бы он таким хрустящим и сочным. Мне так кажется.

Рисунки А. СКОТАРЕНКО

Мих. КАЗОВСКИЙ

УРОЖАЙНАЯ ПЛОЩАДЬ

БЕСЕДКА

Сегодня в «Беседке» пассажиры встречаются с Сергеем Владимировичем ОБРАЗЦОВЫМ, Героем Социалистического Труда, народным артистом СССР, художественным руководителем Государственного Центрального театра кукол.

ГДЕ СКАКАТЬ ТАБУНЩИКУ?

«САТИРОБУС». Сергей Владимирович, как вы относитесь к молодежи, к ее проблемам?

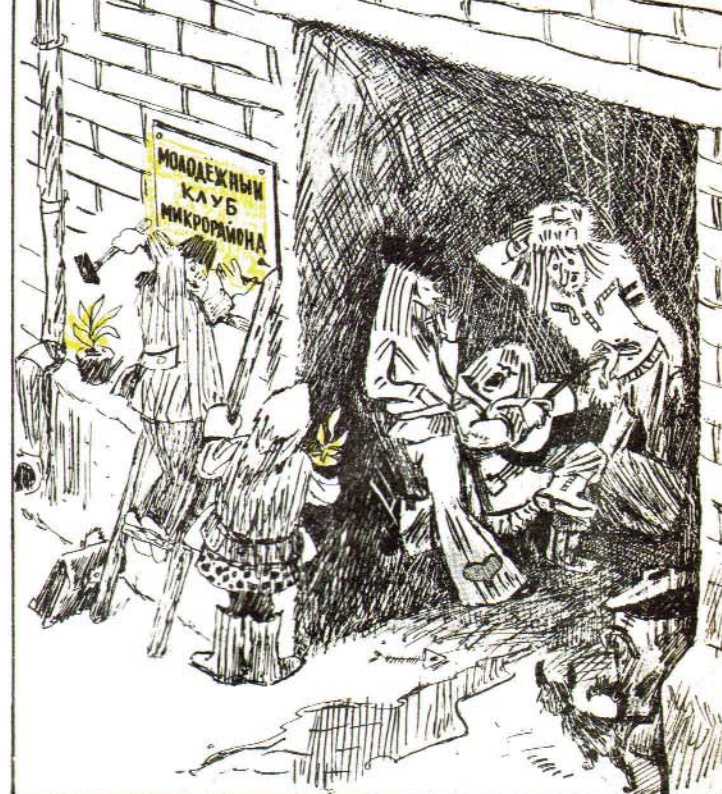
С. В. ОБРАЗЦОВ. Скажу откровенно: для меня нет проблемы молодежи вне связи с проблемой старшего поколения. Вот, например, простая вещь: отец решил поставить на кухне новый кран, потому что старый течет. Отец звонит в домоуправление, но оно не присылает водопроводчика. Тогда он сам где-то встречает этого дядю Федю или дядю Петю и говорит ему: «Зайди ко мне и поставь кран». (Он именно говорит: «Зайди», обращаясь на «ты».) А тот отвечает: «Хорошо, поставлю. Немецкий хотите?» «А сколько стоит?» «Бутылку». «Ладно...» Водопроводчик ставит немецкий кран. Отец знает, что кран ворованный. Его сын знает, что отец поставил ворованный кран. Да еще папа хвастается перед знакомыми, какой кран ему поставили. И знакомые не осуждают, а завидуют. Сын дяди Феди или дяди Пети тоже знает, что отец украл на работе кран и поставил в квартиру номер семьдесят один... Вот вам проблема! Скажете — молодежн а я? Нет, это проблема старшего поколения! Отцы при детях три раза разделись догола, высекли сами себя, оделись поприличнее и теперь требуют, чтобы дети их уважали. Интересно знать, за что?! Словом, каково старшее поколение — такова и молодежь. Если родители позволяют детям, скажем, пользоваться персональными машинами (машины положены по должности родителям, а не детям), то такие сыночки зачастую и смотрят на человека, не имеющего казенной дачи с автомобилем, как на человека низшего ранга. Они говорят папиному шоферу «ты», как своему слуге. Сыночек знает, что, если где-нибудь нашкодит и попадет в милицию, тут же раздастся телефонный звонок: «Вы задержали Ваню Петрова? Отпустите, пожалуйста!» Вот вам еще один поворот проблемы воспитания молодежи старшим поколением!

«САТИРОБУС». В чем же, по-вашему, секрет верного взаимопонимания отцов и детей?

С. В. ОБРАЗЦОВ. Я отвечу. Всякий табунщик знает: для того, чтобы повернуть табун, нужно его обогнать. И лошади пойдут туда, куда нужно табунщику. Сзади табуна скакать, щелкать кнутом и кричать: «Не туда, не туда!» — смысла нет. Лошади разбегутся или повернут не в ту сторону... На молодежь принято воздействовать, так сказать, сзади. А нужно быть впереди!

«САТИРОБУС». Вы имеете в виду только родителей?

С. В. ОБРАЗЦОВ. Нет, не только. Вот строится новая улица. Все понимают, что нужны гастроном, парикмахерская, прачечная. Строят и клубы, но мало. А нужно, чтобы через каждые три дома был клуб по интересам. Здесь — марочники, нумизматы, тут — радиолюбители, там — конструкторы. И вы высосете детей и подростков, как пылесосом, из подворотен и подъездов! Воспитывать можно только одним способом: ЗАИНТЕРЕСОВЫВАЯ молодежь нужным, интересным делом, которое должно предложить молодежи старшее поколение. Табунщику надо всегда быть впереди!

— Ну вот, кое-что для молодежи сделано!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

«Приезжайте лет через пять...»

Детей надо любить. Потому что из них вырастают Кабалевские, Роднины, Злобины и Гамзатовы. Детей надо воспитывать. Потому что из невоспитанного ребенка получается невоспитанный взрослый. Детей надо кормить, одевать и учить. Они этого заслуживают. Потому что будут жить в следующем тысячелетии. Они наше будущее. Каждый из нас хочет, чтобы будущее было прекрасным.

Пожалуй, я никого не удивлю, если скажу, что дети требуют к себе особо чуткого подхода. Потому что в государстве нашем нет более почетной должности, чем ребенок.

Нетерпеливый читатель уже заерзал на стуле. Я даже слышу, как он говорит:

— Зачем мне повторяют эти истины? Разве есть теперь люди, которые их не знают?

Есть, читатель.

К стыду нашему, надо в этом признаться. Я побывал там, где пахнуло на меня, как запахом гнили, равнодушным отношением к детям. И место это — село Гилиб, Чародинского района, моего Дагестана.

Словно кадры из какого-то тяжелого фильма, сменялись передо мной картины повседневной жизни учеников школы-интерната. Холодные, унылые классы, обогреваемые лишь дыханием. Когда преподаватель заходит в дверь, ребята отодвигают парты в одну сторону, а пройдет он в эту щель, парты опять сдвигаются. В учительской педагоги проверяют тетради в перчатках... Не теплее и в жилых комнатах. С бревенчатых потолков свисает паутина, кое-где пол земляной. Тумбочек нет. На ржавых, старых кроватях дети спят по двое... Тягостное впечатление оставляет столовая интерната. Ученики принимают тут пищу в шесть смен: вмещается в ней всего лишь по 40 человек. Низкий потолок, тусклые окна, грубо сколоченный из занозистых досок стол и такие же лавки. Питание тоже аховое. Утром хлеб да чай в пол-литровых стеклянных банках, в обед — первое и второе, на ужин повторяется меню завтрака. Иногда выдают конфеты, печенье...

Но, может быть, я первый, кто узнал о тяжелом положении гилибской школы? Отнюдь!

Санэпидемстанция относится ко всему этому равнодушно, хотя главврач Магомед Джамалов не раз проезжал указанные места. А главврач райлечобъединения Шарип Магомедов специально приезжал сюда с дезинфекционной машиной, чтобы избавить детей от насекомых... Ознакомился с состоянием учебного заведения в Гилибе и инспектор Министерства просвещения ДАССР Низамудин Кадиев: он назначил завучей и преспокойно уехал...

Я пришел к директору школы Ахмеду Алиевичу и поделился с ним своими невеселыми впечатлениями.

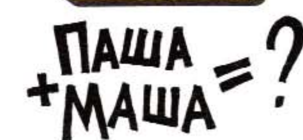
— Что вы, что вы! — замахал он на меня руками. — Нам помогают. Даже специальный вопрос ставился на бюро Чародинского райкома партии. Постановили достать щитовой дом нового типа стоимостью шестьдесят семь тысяч рублей, а колхоз перечислил деньги и перебросил щиты из Кочубея... Нет, вы приезжайте к нам лет через пять. Мы построим двухэтажную школу, оборудуем кабинеты, физкультурный зал, сделаем хорошую кухню...

Добрый мечтатель Ахмед Алиевич! Все это прекрасно. Но разве детям становится тепло от того, что через пять лет здесь все изменится? Они живут в интернате и учатся в нем сегодня, сейчас. Они простужаются и болеют в данную минуту. Они страдают от антисанитарии в то время, как вы читаете эти строки...

г. Махачкала.

Асхабали ЧАЧАНОВ,
корреспондент журнала «Женщина Дагестана».

ПИСЬМО ПАШИ К МАШЕ

Здравствуй, Маша! Я робею...
Извини за сватовство.
Быть прошу женой моею,
У меня квартирка — во!
Зеркала, как в вестибюле,
В ванной — кафель-бирюза,
Пол в паркете, окна в тюле,
Холодильник «Юрюзань».
Есть ковер и телевизор —
Никаких тебе проблем,
Выполняй свои капризы —
Хошь платформу, хошь кримплен.
Не гляди, что я семь классов
Не закончил. Приходи,
На высокий класс у кассы
В день получки погляди.
Жду ответа не дождуся,
Только ждать мне недосуг.
С уваженьем остаюся,
Я, твой будущий супруг.

ПИСЬМО МАШИ К ПАШЕ

Здравствуй, домовитый Паша,
Исключительный субъект.
Ну, меня и ошарашил
Твой хозяйский интеллект!
Интеллектом этим пышет
Чуть не каждая строка,
Только, Паша, он не выше
Интеллекта сундука.
Обживайся-обставляйся,
Увеличивай бюджет.
С сундуком и оставайся.
Передай ему привет.

МЫСЛИ ПАШИ О ПИСЬМЕ МАШИ

Это будет мне уроком.
Ох, и жаден женский пол!
Судя по ее упрекам,
Я для дома ненароком
Что-то недоприобрел!

Андрей КАРАСЕВ,
Сергей РЕВЗИН

Моральный тупик

Язычницы

Вот она еще девочка-шестиклассница. У нее тонкие, как ленточки бескозырки, косички. У нее округленные от волнения глаза. Она стоит у газетного киоска и прижимает к груди глянцевую улыбку своего кумира.

— Еще десять Олегов Стриженовых,— лепечет она, протягивая киоскеру разогретую в ладошке мелочь...

Вот она — семнадцатилетняя расцветающая красавица. У нее самодельный начес и тайком от мамы посеребренные веки. Она пишет признание в любви. Ему. Далекому и невыразимо обаятельному.

— Заказным с уведомлением, пожалуйста.

— Вы знакомы со Львом Лещенко? — изумляются на почте, прочитав адрес.

— Это неважно. У нас все впереди...

Вот она почти взрослая. Страсти кипят в ней, как нейтроны в пузырьковой камере. Вздохов и открыток теперь мало. Хочется самой дотронуться до живой знаменитости. Она достает специально отложенный на цветы червонец и с букетом в руках кидается судьбе навстречу...

Не спешите, дорогой телеоператор, с последними звуками популярной песни перевести дуло своей камеры в зал. Не стремитесь показать нам лысеющего мужчину и даму с грустными глазами. Лучше задержитесь на толпе поклонниц у сцены. Поверьте, это зрелище тоже достойно внимания. Или перевезите после концерта свою аппаратуру к служебным дверям. Здесь все те же язычницы томятся в ожидании божества.

Но, чу! Скрипнула петля. В желтом квадрате дверей появился Он! Любимец муз и женщин. Робко втянув голову в плечи, бросается корифей эстрады к машине... Схватка длится недолго. И через несколько минут его, слегка помятого и разукрашенного на манер новогодней елки помадой и записочками, нежно отпускают домой...

Из достоверных слухов стало известно, что после выступления ансамбля «Пламя» к служебному входу приходилось вызывать специальный наряд милиции. Иначе не сдержать ревущей толпы обожательниц. Однажды, когда в дверях появился солист Валентин Дьяконов, одна гнедая красотка швырнула в лицо милиционеру, преградившему путь, букет, и пока страж порядка приходил в себя, бросилась певцу на шею, умоляя его произнести заветные цифры своего телефона...

Итак, вернувшись домой, популярный Он первым делом очищает парадный костюм от страстных посланий

— Я их не читаю. Все записки похожи, как сиамские близнецы,— сказал один известный эстрадный певец, имя которого по его просьбе называть не будем— Вначале превозносятся мои певческие способности и обливаются грязью коллеги (очевидно, предыдущие предметы обожания). Потом идут незатейливые признания. И, наконец, магические, по мнению автора, слова «Я готова на все», которые заканчиваются загадочным многоточием. Часто к сему прилагается фотокарточка.

Увы вам, мудрые педагоги, прививающие школьникам понятия скромности и порядочности. Увы вам, авторы проникновенных статей о девичьей гордости. Вы забыты и выброшены из памяти. Ростки посеянных вами зерен сокрыты толстым, как штукатурка, слоем компактной пудры и химической помады. А на поверхности остались только эти бесстыжие слова: «Я готова на все!»

Один талантливый, еще не заслуженный, но уже достаточно популярный певец вылетел на гастроли в город Ростов-на-Дону. А спустя три часа его близкие получили телеграмму такого содержания: «ПРИМИТЕ ИСКРЕННИЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ ТРАГИЧЕСКОЙ ГИБЕЛИ СЫНА АВИАКАТАСТРОФЕ АЛЕНА». В это время, как выяснилось позже, гений вокала находился в уютном номере ростовской гостиницы и просматривал вечернюю газету. Но родственники его не могли этого знать... К счастью, все обошлось без инфарктов. А телеграмма оказалась местью за долгие и тщетные попытки Алены завоевать взаимность певца.

Известный киноактер В. признался как-то: «Часто я просто со страхом выхожу на улицу. Черные очки и надвинутая на лоб шляпа не спасают...»

Ох, как все-таки трудно быть популярным и знаменитым!

Дм. БРАТАНОВ

МЫСЛИ М. МАЛАХОВЦА

Для дома, для семьи

Если у тебя есть кости, это не значит, что у тебя есть фарш.

Даже хорошая мама становится тещей.

У хорошей хозяйки и треска — мясо.

Помни: аисты прилетают и улетают, а дети остаются.

И сытый муж может быть зверем

— Этот сосунок опять первый...

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

ЭКСПЕРИМЕНТ

В понедельник в институте появилось объявление Профессору Фурсову для длительного эксперимент рочно требуется младший научный сотрудник не стар ие 33 лет, не имеющий степени, желательно холостой

Заинтересованные мэнэесы толпились около объявления, вздыхали и негромко переговаривались:

— Пересадят какой-нибудь орган, не иначе...

— За квартиру, пожалуй, можно и рискнуть...

— Смотря что пересаживать будут...

Модест Волобуев — 25 лет, 176 см, 72 кг, брюнет откликнулся на призыв первым. Любимая девушка променяла Модеста на еще более стройного брюнета. жизнь потеряла для Волобуева смысл, и он отправился к профессору.

Фурсов, энергичный ученый, бегающий трусцой на зорьке, встретил его приветливо.

— Будем дерзать, молодой человек, — сказал профессор. — Будем вместе вырывать тайну у природы!

Волобуев почтительно молчал.

— Суть эксперимента: в лабораторных условиях попробуем совершить превращение «человек — обезьяна— человек». Вам, Модест, предстоит пройти этот путь за шесть месяцев.

— А риск?.. — тихо спросил Волобуев.

— Ничтожный!

— А вдруг...

— Тогда — вольер, маленькие радости животного и вечная память благодарного человечества!

Волобуев, усмехнувшись, кивнул.

В среду, в девять часов утра, эксперимент начался. Раздетого донага Волобуева выпустили в зал, превращенный в джунгли. Со всех сторон неслись птичьи крики, истерично хохотали невидимые павианы, где-то трубили слоны. Модест проглотил зеленую таблетку и через десять минут почувствовал беспричинную радость. Он повис на лиане и пронзительным голосом запел про черемшину. Тотчас зарокотали динамики:

— Петь запрещается! Верещать разрешается!

Модест смолк, лег на траву и стал думать о жизни. Опять загудели динамики:

— Думать запрещается!

Через неделю у Волобуева резко увеличились надбровные дуги, тело покрылось шерстью, густой и пыльной, во время ходьбы он начал опираться на руки. Ночной вахтер Скуратов, который искренне жалел Волобуева, принес как-то бутылку водки, и в три часа ночи они распили ее, закусывая бананами.

Потом Модест заплакал и сказал:

— Озверею я, Скуратов, на днях озверею. Веришь?

— Чего ж не верить,— согласился вахтер,— от такой жизни и я б озверел!

На двадцать первый день Волобуев перестал говорить. На двадцать пятый у него появился хвост.

Ровно через месяц Фурсов доложил Ученому Совету об успешном завершении первого этапа эксперимента.

Бывший Волобуев сидел под прозрачным колпаком, защищающим его от инфекции, ел апельсины и разглядывал членов Ученого Совета.

Фурсов комментировал развешанные фотографии:

— Модест нервничает. Модест доволен. Модест смеется. Модест еще человек. Модест уже нечеловек.

Собравшиеся аплодировали и восхищенно восклицали: «Так держать! Мы вами гордимся! Браво, Волобуев!»

Начался второй этап уникального эксперимента. Волобуева поместили в комнату с деревянными стенами. Над дверью зажглась и погасла лампочка, он вздохнул и проглотил желтую таблетку. Через несколько минут Модесту нестерпимо захотелось забить гвоздь. Тотчас в комнате появился ящик с гвоздями и молотком.

С этого момента, собственно, и началось возвращение бывшего Волобуева в ряды человечества. Целыми днями он пил желтые таблетки, загонял гвозди в пол, стены, становясь разумней с каждой минутой.

Прошел месяц. Исчез хвост, лицо Модеста приобрело нормальное выражение, лишь на спине еще дыбилась шерсть. Через два месяца Модест восстановил знания в объеме восьмилетки и начал почитывать детективы. Ему дали слесарные инструменты, и Волобуев с удовольствием занимался делом. Вскоре по ходатайству профессора Модест был зачислен в мастерские института, где быстро стал одним из лучших слесарей.

Издательство им. Антоши Чехонте

Фурсов был доволен. Оставалось поднять Волобуева до уровня младшего научного сотрудника.

Минуло три месяца. Профессор начал ощущать смутное беспокойство. По плану Волобуев уже должен был восстановить университетские знания, но дальше десятилетки дело не шло.

Его водили на выставку зарубежных приборов, предлагали сидеть за пультом ЭВМ и показывали ему множество научно-популярных фильмов. Увы, организм Модеста стойко сопротивлялся.

Прошло полгода. И еще полгода. И еще год.

Младшего научного сотрудника из Волобуева не получилось.

На Ученом Совете Фурсов заявил, что в целом эксперимент можно считать удачным, хотя желаемого результата достичь и не удалось.

В это время в ресторане «Ассоль» слесарь Волобуев угощал вахтера Скуратова.

— Прибарахлился ты, Модька! — радостно бубнил вахтер.— Прямо не узнать тебя!

— А профессор меня чуть было назад в мэнэесы не загнал. На фига мне мозги надрывать? А в мастерских у меня две сотни в месяц. — Модест налил в рюмки коньяк. — Чистыми! Понял?

г. Новосибирск.

Леонид ТРЕЕР.

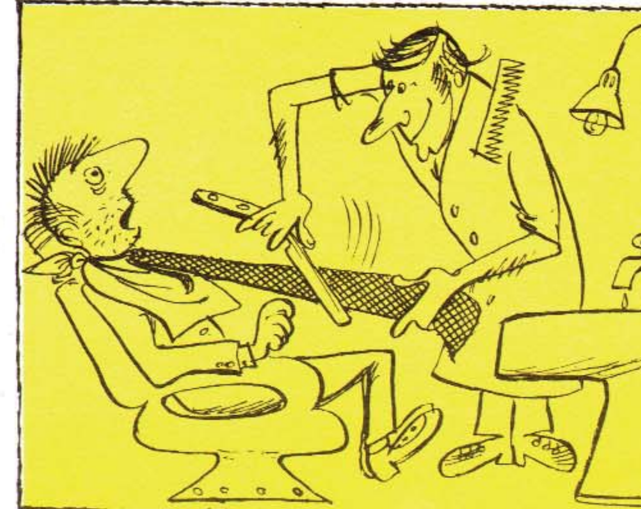

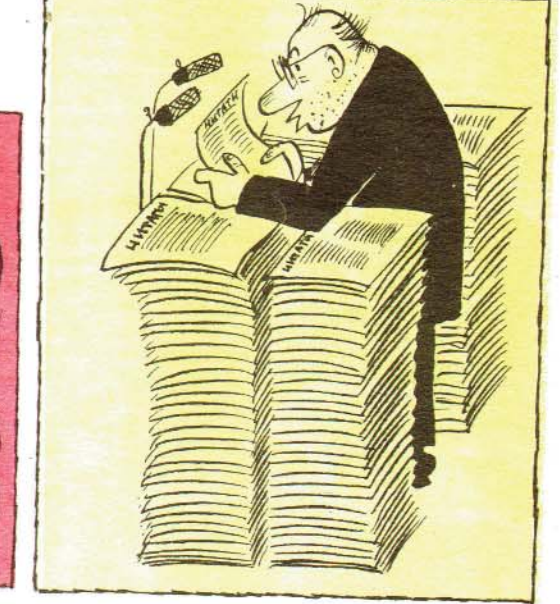

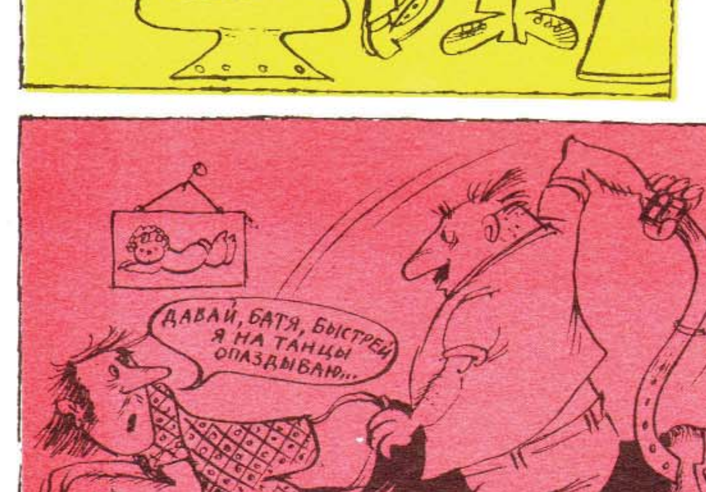
Рисую я не блестяще, поэтому сразу признаюсь: это рисовал не я. Я только придумал темы. И все-таки мечтаю стать карикатуристом. А что? Время еще есть. Мне 25 лет, учусь на третьем курсе Пермского государственного университета.

И спасибо художникам Галине и Валентину КАРАВАЕВЫМ за то, что воплотили мои мысли на бумаге.

Виктор БОКОВ

ПЕРЕД РЕГИСТРАЦИЕЙ

— Меня зовут Вася, а тебя?

Рисунок А. СКОТАРЕНКО

ИЗОСТУДИЯ • „ПРОБА ФЛОМАСТЕРА"

Детям после 16-ти

Московский автомобильный завод имени Ленинского комсомола не так давно освоил новый вид продукции — бритву опасную. Бритва хорошо заточена, проста в употреблении и оригинальна: она выполнена в виде детского педального автомобильчика.

Очевидно, именно этот факт послужил причиной недоразумения, в силу которого бритва была направлена на прилавки не взрослых, а детских магазинов. А тов. Гудашов и его жена, не зная истинного назначения этой вещи, купили ее для своего ребенка. Вынося покупку из «Детского мира», родители держали автомобильчик-бритву за нижние края, которые и оказались режущей частью. А если учесть, что весит игрушечка 14 кг и лезвия отличной заточки приняты ОТК № 5, то сами можете догадаться, во что превратились руки незадачливых покупателей. Жена тов. Гудашова срочно была доставлена в здравпункт магазина, где ей вскоре удалось остановить кровь, а затем отправлена для дальнейшего лечения в Институт скорой помощи имени Склифосовского. Сам же тов. Гудашов из-за порезов несколько дней бюллетенил.

— Да у нас все режутся,— махнула рукой М. Г. Матвеева, зав. секцией крупной игрушки «Детского мира»,— и мы сами, продавцы, тоже, когда эти бритвы получаем. Уж и на завод писали, да все попусту...

Остается только производителям автомобильчиков прилагать к своей продукции специальную инструкцию: как можно игрушкой побриться, порезать хлеб и лук, пошинковать капусту. И обязательно крупными буквами вывести: «Не подпускайте близко детей! Опасно!»

В. ЖУКОВ

Пой песню, пой!

В прошлый раз на остановке Клуб «До-диез» мы познакомились с фельетоном «Раз, два— бум!». Пассажиров «Сатиробуса» он взволновал, и они завалили редакцию письмами. Одни возмущались, что автор критикует самодеятельные вокально-инструментальные ансамбли, а другие писали, что, дескать, так им и надо.

Мы выделили из почты два основных вопроса: «Хорошо ли это повальное увлечение молодежи бит-музыкой?», «Можно ли петь со сцены и самому сочинять песни, если в музыке ты полный профан?»

Наш корреспондент Г. Долотказин попросил ответить на эти вопросы известного композитора, лауреата премии Московского комсомола Давида ТУХМАНОВА. Его песни «Мой адрес — Советский Союз», «Все на совесть», «Рабочая весна», «У той горы», «Объяснить невозможно» пользуются заслуженным успехом как у молодежи, так и у старшего поколения.

— Увлечение современной музыкой — явление закономерное,— сказал композитор.— Все дело в том, какие формы это принимает. Естественно, что спекуляцию редкими пластинками и низкий уровень исполнения у многих самодеятельных ансамблей нельзя назвать положительными явлениями... А на второй вопрос я лучше отвечу своей шуточной песней. Совсем недавно она была записана на гибкую пластинку фирмой «Мелодия» в исполнении ансамбля «Лейся, песня».

Давид Тухманов сел за рояль и заиграл...

Песенка про сапожника

Слова В. ХАРИТОНОВА

Сочинял сапожник песню целый
день...
Их сегодня сочиняют
Все, кому не лень.
Он за это дело взялся
В первый раз,
Удивить хотел, наверно,
Нас.

ПРИПЕВ: Только не надо
Перебивать,
Только не надо
Переживать:
Может быть, выйдет,
А может, нет —
Новая песня
Вместо штиблет?!

Не судите очень строго,
он такой —
Наилучший он сапожник,
Парень неплохой,
Но попал в теченье моды
Он как раз,
Удивить хотел, наверно,
Нас.

ПРИПЕВ.

Мы с ним встретились примерно
через год.
Не узнал его я сразу —
Тот он иль не тот?!
Шел сапожник наш — веселый
И босой...
И мотивчик пел какой-то
Свой!

ПРИПЕВ: Только не надо
Перебивать,
Только не надо
Переживать:
Может быть, выйдет,
А может, нет
Новая песня
Вместо штиблет?!

Почему бы не взять?

Валентина Марышева, 28 лет от роду, совершила преступление. Устроившись работать в пищеблок дома инвалидов № 9 Тушинского района Москвы, она в первый же день украла полкило мяса, полкило сметаны, 5 яиц, около килограмма капусты и прочие продукты. Но продуктам не суждено было превратиться в ярко-малиновый, вкусно пахнущий борщ. Валентину задержали сотрудники ОБХСС и, как пишут в уголовных хрониках, обезвредили.

Сейчас я сижу в ее квартире и собираюсь взять интервью. «Интервью у молодого расхитителя соц. собственности». Меня мучит один вопрос: почему? Может, ей не на что было купить даже черствую корочку и она умирала с голоду? Или, может, она клептоманка, которая тянет все подряд? А если нет, то откуда вообще у нее, молодой, такие замашки?

— Как это произошло? — спрашиваю я.

— Как, как... Обыкновенно...

Слово «обыкновенно» меня умиляет. Действительно, что тут особенного — взять и умыкнуть продуктов на три рубля? Это даже уголовно ненаказуемо. Стоит ли вообще раздувать проблему, если все так просто?

— ...устроилась я, значит, в пищеблок,— продолжает исповедоваться Марышева.— Отработала день. Вечером повариха мне и говорит: «Держи мясо, твоя доля». Я говорю: «Не надо». Она говорит: «Что ж ему, пропадать теперь? Не инвалидов же им кормить!..»

И в самом деле! До чего же мудрая попалась Валентине наставница! Сразу видно, прошла большую жизненную школу. У такой есть чему поучиться, какой опыт перенять, какого ума набраться!

— Ну, и вы взяли? — задаю я наивный вопрос.

— Взяла... Потом она говорит: «И сметану бери». Я и сметану взяла. И все остальное.

— Но вы знали, что это преступление?

— Знала.

— И все-таки взяли?

— Взяла... Раз дают...

— Понятно,— киваю я, — если дают, надо брать. Почему бы не взять, если даром!

Полная во всем ясность. Полное во всем спокойствие и чистый, честный взгляд. Вроде бы и вины никакой нет. Вроде бы ограбить инвалида на три рубля так же естественно, как уступить ему место в троллейбусе.

Я смотрю на Марышеву и вспоминаю собрание в студенческом общежитии. Три года назад. Это было ЧП. Студент с нашего курса, весельчак, балагур и «свой в доску», украл у приятеля свитер. Сначала этому никто не поверил. Потом мы устроили собрание. Он, жулик, сидел в уголке на продавленном стуле и пытался плоско острить. Нас это злило. Мы кричали: «Изгнать!» И он был изгнан. Микроклимат порядочности на курсе не мог стерпеть криминала...

Очень это хитрая штука — микроклимат. Прогнозами гидрометцентра его не предскажешь, приказом по заводу не утвердишь. Тут время нужно. И терпение. И тепло. И культура.

По разным вещам можно судить о микроклимате. Мне рассказывали, что на одном заводе, где контингент в основном молодежный, кассир пренебрегает своими обязанностями: не выдает зарплату. Он приходит в цех с чемоданчиком, который набит деньгами, кладет на стол ведомость и уходит. Каждый рабочий сам смотрит напротив своей фамилии, сколько заработал, отсчитывает сумму и расписывается в получении. На этом заводе еще ни разу не было недостачи. Микроклимат не позволяет.

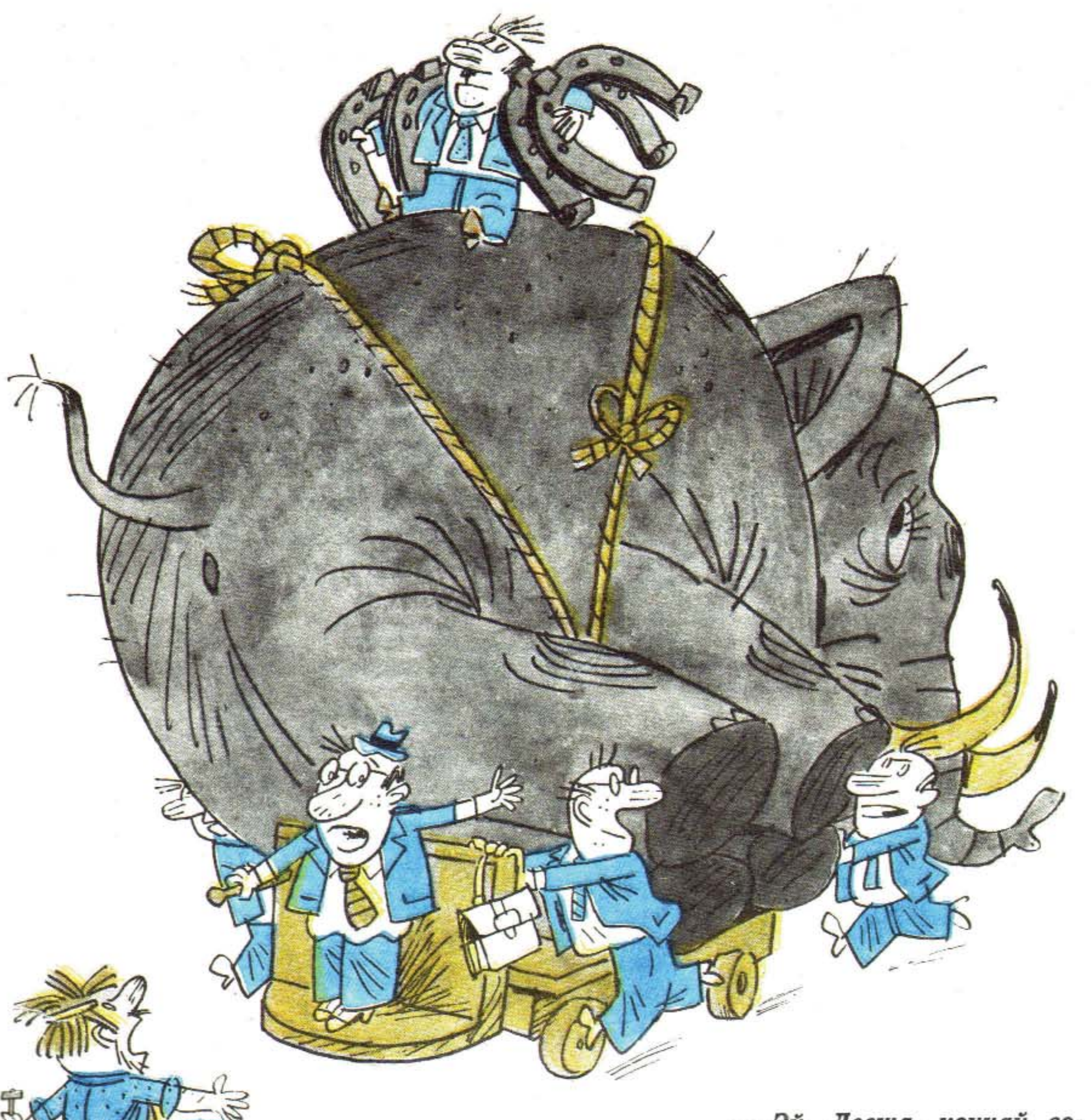
Молодой человек приходит в цех, учреждение, мастерскую. Ему предстоит очень трудный процесс — акклиматизация. Настройка на волну коллектива. А что, если трудятся в нем такие же рационализаторы, как на одной столичной фабрике, где некоторые работницы надевают по нескольку готовых чулок и выносят их на себе за проходную? А что, если попадет молодой человек, скажем, на завод «Пензмаш»? Не могу ничего нехорошего сказать об этом заводе, разве что кроме одного. Довелось мне листать специальную книгу. В ней упомянуты случаи задержания тех, кто слишком буквально понимает слова песни: ах, сколько мною видано, и все вокруг мое! Несут вроде бы по мелочам: дверные ручки, замки, гвозди, оконное стекло... Всего же за прошлый год охраной отловлено добра почти на две с половиной тысячи рубликов! А сколько предметов уплыло? Да... Невесело думать о микроклимате на «Пензмаше»...

Вспомним о Марышевой. Повариха сказала ей: «Бери»,— и она взяла. Взяла, потому что в уважаемом пищеблоке можно было запросто взять все что угодно. Такой там зловредный микроклимат.

Словом, ясно: в здоровом микроклимате и лис куру не унесет. Так утверждают умные люди. А умные люди знают, что говорят.

Мстислав НИКОЛАЕВ

— Эй, Левша, кончай возиться с блохой, план надо вытягивать!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Андрей ВНУКОВ

Настроение и машиностроение

Блестящая, изящная машина
Нарядна, элегантна и стройна...
Но что за (извините!) чертовщина—
В движенье не приводится она!
За блеском, под изяществом — изъяны.
Машину изнутри собрали так,
Что все ее детали в очень странный
Вступили меж собой неравный брак.
Но если разобрать ее детально
И чутко разобраться, в чем тут зло,
То «сляпана» она не специально,
Ей просто в этот день не повезло.

На двигатель, пожалуйста, взгляните:
Он держится буквально ни на чем,—
Его болты завинчивал Никитин
Дрожащим от волнения ключом...
(Ходил насчет детсада, но — досада! —
Один из неулыбчивых людей
Сказал ему в завкоме, что не надо,
Пока детсада нет, иметь детей!)

Система управленья представляет
Собой неуправляемый прибор,—
Не видя, что, куда и как вставляет,
Систему ладил Прохоров Егор...
(Зашел он в магазин, идя к заводу,
И получил зарядку на два дня,
Узнав от продавщицы прямо с ходу —
И кто он сам и кто его родня!)

Кузьмин боролся долго с шестеренкой,
Да так ее и вдвинул, не крепя...
(Сломал он зуб столовскою печенкой,
Потом полдня не мог прийти в себя!)

И Маша Иванова, спутав части,
Поставила трансмиссию не ту...
(В салоне красоты какой-то мастер
Испортил ей прической красоту!)

А в цехе — каждой Маши настроенье
И каждого Никитина настрой
Отозвались на машиностроеньи,
На качестве машин, встающих в строй.

Мы бережем бездушные металлы,
Простую ткань не режем зря ножом,
А настроенье тех, кто создавал их,
А состоянье тех, кто выпускал их,—
Поскольку в плане нет,— не бережем...

Расстроят вас — и вот уже непрочно
Стальная сварка держится на швах...
Обидят вас — и пе-
ре-
рвется строчка
И в туфлях, и в сорочках, и в стихах...

Беречь свинец и сталь закономерно,
Но разве не дороже тонн свинца
Заботой сэкономленные нервы,
Улыбкой сбереженные сердца!..

Когда мне улыбается редактор,
Я верю, что стихи мои нужны...
Улыбка и забота — важный фактор
В серьезной экономике страны!

С БУХГАЛТЕРСКИМ ПРИВЕТОМ

Однофамильцев да к тому же и тезок не мудрено иной раз спутать. Но, оказывается, можно еще принять Дмитрия Ивановича Колясникова за Владимира Деевича Савелкова. Это блестяще доказал главбух Кемаральского зерносовхоза, Кустанайской области, А. Ганенко.

Алименты, причитающиеся за три месяца с Владимира Деевича, он удержал из зарплаты Дмитрия Ивановича. Последнему такой бухгалтерский вольт очень не понравился. Пришлось жаловаться, ходить по инстанциям, требовать справедливости.

В конце-то концов деньги Колясникову вернули. Почтовым переводом. Но вместо извинений на отрезном купоне — издевательская приписка: «Вы своего добились. Привет от бухгалтерии».

Вот так принципиальный Ганенко оставил за собой последнее слово.

Е. Ш.

ВЕК ЖИВИ...

Жили-были старик со старухой. Любили они вечерком посидеть у самовара. Ну, а поскольку жили они в городе Тюмени в наше время, самовар у них тоже был современный — электрический.

И вот однажды этот современный самовар завибрировал, свернул и после этого стал подавать в чашки чай комнатной температуры.

Повздыхали старик со старухой, взяли самовар за ручки и понесли его в ближайшую мастерскую ремонта электробытовых приборов.

— А у вас случайно утюг не сломался? — спросили там.

— Греется вроде,— ответили старик со старухой.

— Жаль. А то бы мы его в два счета починили.

Понесли старик со старухой самовар в другую мастерскую.

— А электрических бигудей у вас нет? Приобретите. Как сломаются, по первому разряду отремонтируем.

Носили-носили старик со старухой самовар по разным мастерским, пока наконец не попали в управление бытовых услуг.

— Самовар? — воскликнули в управлении.— Так это же проще простого. Берете две спирали от утюга, спаиваете...

— Чего? — спросили старик со старухой.— Чего брать-то? Может, лучше в мастерской эти самые... как их... спирали возьмут?

— У нас мастерские узкоспециализированные,— с гордостью сказали работники управления.— Самовары в них на данном этапе ремонтировать не предусмотрено. А насчет спиралей, так этому даже в кружке «Умелые руки» учат.

И вот теперь по вечерам не сидят уже старик со старухой у самовара. В кружок записались. Учатся. Так что скоро заработает самовар.

В. ПРИДАТКО.

РУКУ, ТОВАРИЩ!

Москвич И. Тихонов просит нас: если станет известно об изобретении каких-нибудь пилюль, порошков или капель для уменьшения роста, сообщить ему.

Замечтал о средстве съежить организм И. Тихонов не от нечего делать. Устал просто, бедняга, слоняться по магазинам в унылых поисках одежек 5-го роста...

Всегда приятно повстречать товарища по несчастью. Я тоже не прочь сократиться до среднего роста. Дорогой И. Тихонов, куда нам податься, если швейники упорно делают вид, будто дядя Степа — всего один, да и то в стихах Сергея Михалкова?

Э. МИШИН, 50-й размер, 5-й рост.

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Знаете ли вы, что такое механизированная почта? Не слыхали? Очень неплохо задумано. Газеты и журналы по утрам не разносит пенсионер с толстой сумкой на ремне, а развозит машина. Водитель развешивает в подъездах ящики с корреспонденцией, а пустые, уже освободившиеся, забирает.

Остроумный поиск ведут почтовики. В духе нашего технического века.

Однако подписчики, проживающие на территории, которую обслуживает 29-е отделение связи города Ташкента, почему-то закапризничали:

— Не желаем технику. Верните нам пенсионера.

Оказывается, многие ящики плохо закрываются, а то и вовсе не закрываются. В процессе механизированной доставки вся почта летит на пол. По утрам жильцы ползком ведут поиск своих писем и газет. Бывает, что водитель ошибается адресом, путает подъезды, а порой вешает пустые ящики...

Как видите, одного благого намерения бывает еще маловато. Даже в наш сугубо технический век.

И. СУКОНЦЕВА

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

Географические открытия

НОВОЕ ГОСУДАРСТВО

Как известно, население земного шара только что достигло четырех миллиардов человек. Однако внимание крупнейших географов мира занято сейчас другой сенсацией: на карте Земли обнаружена новая страна, в которой проживает свыше 16 миллионов человек!

Установлено, что границы этой страны распространились на оба полушария. Национальный состав ее чрезвычайно разнообразен: здесь и американцы, и японцы, и французы, и англичане. Вызывает интерес тот факт, что население только что открытой страны состоит исключительно из взрослых трудоспособных людей: ни детей, ни стариков в ней нет.

Ученых особенно занимает следующий парадокс: несмотря на исключительно тяжелые условия жизни, численность населения этой страны непрерывно растет.

Крупнейшие западные социологи с гордостью отмечают, что такой бурный рост возможен только благодаря капиталистическому строю, прочно установившемуся в этой стране.

Сокращенное название страны — СБ. Расшифровывается оно — Страна Безработных.

В джунглях расизма

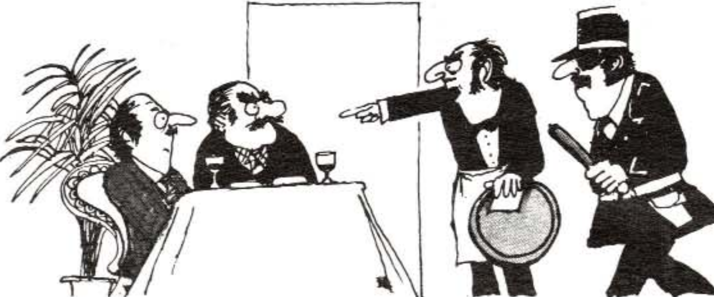
Трехконечная свастика

В Южно-Африканской Республике создана правая экстремистская организация под названием «Африканерское движение сопротивления».

На учредительном собрании организации в городе Бритс зал, по свидетельству корреспондента газеты «Стар», был украшен так, что это «заставляло вспомнить о нацистских партийных митингах». С окон свисали знамена, на которых был изображен белый круг, а в середине нечто напоминающее трехконечную свастику.

Но главное, чем поразило новое «движение», — это рекордная быстрота, с которой была претворена в жизнь его политическая программа. «Сопротивленцы» заявили, что стремятся к упразднению демократии. А ведь им и стремиться к этому не надо: демократия в ЮАР если и существует, то только для организаций фашистского толка.

ДЕВАЛЬВАЦИЯ И ИНФЛЯЦИЯ

— Вот этот британский турист, ажан, хотел заплатить фунтами стерлингов!

«Панч», Англия.

— Я собрал сегодня всю семью, чтобы сообщить вам: из-за инфляции я вынужден двоих из вас уволить.

«Унзере цайт», ФРГ.

●

Идеология за наличные

Майор Пол Даниэлс, ведающий вербовкой наемников для Холдена Роберто, лидера прозападного «Национального фронта освобождения Анголы» (ФНЛА), дал интервью итальянскому журналу «Темпо». Он заявил, что эти наемники, во-первых, «подлинные защитники демократии», а во-вторых, что они «руководствуются идеологическими побуждениями».

Но далее вербовщик вынужден был признать, что «бескорыстные идеологи» нанимаются воевать за сто пятьдесят фунтов стерлингов в неделю плюс вклад в банк в размере пяти тысяч фунтов.

Представим себе, как выглядел бы дневник одного из людей мистера Даниэлса...

СРЕДА. Разведка сообщила, что приближаются части МПЛА. Потребовали по двадцать фунтов за близость к противнику.

ЧЕТВЕРГ. Командир предложил пойти в разведку. Предлагал сорок фунтов. Я сказал, что согласен, но при условии, что пойду в противоположную от врага сторону.

ПЯТНИЦА. Начался артиллерийский обстрел. Командир приказал ответить огнем из наших орудий. Мы попросили по пять фунтов за выстрел. Командир предложил по фунту и напомнил нам, что мы воюем за демократию. Нам стало стыдно, и мы попросили по десять фунтов, поскольку демократия действительно дорога нашему сердцу.

СУББОТА. С утра воевать отказались: все-таки выходной день. Командир предложил сверхурочные в двойном размере. Попросили в тройном...

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Весь день отступали, к сожалению, бесплатно.

ПОНЕДЕЛЬНИК. Командир пытался повести нас в атаку, предлагал неплохие деньги на любых условиях, повременно или на сдельщине, но мы напомнили ему, что воюем исключительно из идеологических побуждений, и выбрали отступление...

ВТОРНИК. Кажется, нас окружают. Похоже, что с нами рассчитаются сполна...

Наш путеводитель

«Жирные коты» и тощие люди

Любителей международного туризма наверняка заинтересует информация, которую опубликовал тунисский журнал «Жён Африк».

Если вы хотите поглазеть на раздираемый страстями мертвый город, увидеть, в каких лимузинах ездят «жирные коты», если, наконец, вы пожелаете уж заодно превратиться из туриста с 5 тысячами свободных франков в кармане в миллионера — словом, если вас устраивает такая программа путешествия, немедленно отправляйтесь в столицу Египта Каир.

Каир — это место не только древнейшей, но и новейшей экзотики. Спросите, как проехать к горе Мокаттам, и едва только завидете толпу оборванцев, над которой в воздухе трепещут детские вопли, блеяние коз, женские молитвы аллаху и мужские проклятия, значит, вы оказались в городе мертвых (кладбище с гробницами калифов и мамелюков), ставшем убежищем для ста тысяч живых бездомных людей. Вдоволь насладившись зрелищем ужасающей нищеты (это, несомненно, подогреет ваше желание стать миллионером), отправляйтесь из мертвого города туда, где модные магазины, шикарные лимузины, сверхдорогие рестораны, соблазнительные ночные кабаре. Здесь царствуют «жирные коты» — так называют простые египтяне миллионеров, разбогатевших на спекуляциях.

«Жирные коты»,— пишет «Жён Африк»,— побочный продукт политики экономической либерализации». Президент Садат решил сделать ставку на частное предпринимательство, чтобы поощрить приток иностранных капиталов и оживить экономику. Но эта политика оживила только экономических паразитов, открыв неограниченные шлюзы для «махинаций, благодаря которым человек с весьма скромными средствами может через несколько месяцев превратиться в богача». Любой из «жирных котов», чья откровенная роскошь гармонирует с роскошной откровенностью, расскажет вам, как быстро разбогатеть.

Вот один из способов. На 5 тысяч франков вы накупаете товаров, скажем, в Триполи или в Кувейте и перепродаете их в Египте. Затем операция повторяется. После первой перепродажи у вас появится счет в банке, после пятой — великолепный автомобиль, а всего через год вы уже «жирный кот», погрязший в умопомрачительной роскоши. Так или примерно так делаются египетские миллионеры.

Если же у вас, как у большинства египтян, нет в кармане 5 тысяч франков и никто их вам не даст взаймы, отбросьте мечту стать миллионером, предупреждает тунисский журнал. Купите за франк набор открыток со знаменитыми египетскими гробницами и, рассматривая эти мертвые города, радуйтесь, что не попали в них живым в отличие от сотен тысяч египтян, чья страна, пишет «Жён Африк», «стоит, судя по всему, на грани краха».

Цена генеральских тапочек

Сколько может стоить одна пара спортивной обуви? Ну, двадцать, тридцать, пятьдесят долларов, наконец. Отдельные любители футбола отдадут за бутсы своего кумира Пеле и того больше. Однако Пеле не подозревает, что у него объявился соперник, чьи кеды стоят не менее двух тысяч долларов.

Соперника зовут Бернард Роджерс.

Отправившись в инспекционную поездку из Атланты в Канзас, этот американский генерал по рассеянности забыл прихватить с собой кеды, в которых он обычно играет в гольф. Выручил смекалистый адъютант. Он не долго думая послал обратно в Атланту самолет — специально за кедами генерала. Полет в оба конца и обошелся в две тысячи долларов.

За ширмой

Некоторые симфонические оркестры Лондона похваляются тем, что в их составе нет ни одной женщины. Это давно уже вызывает критику со стороны женских организаций. Недавно, пишет лондонская «Санди таймс», две виолончелистки — Элизабет Гейблтон и Дженни Фишер, предложили: при приеме новых кандидатов музыканты должны играть за ширмой, а жюри судить о качестве игры, не справляясь о поле исполнителя. Виолончелистки предлагают также выдать «Большую медаль женоненавистников» Лондонскому симфоническому оркестру, где за семь десятилетий не было ни одной женщины...

Вот в чем дело!

Из Нью-Йорка сообщают, что, согласно данным департамента полиции этого города, взяточничество среди полицейских сократилось в прошлом году на 31 процент.

Городские власти хотели было ударить в литавры, но вовремя воздержались, так как сообразили, что цифра эта объясняется не столько подъемом нравственного уровня блюстителей порядка, сколько сокращением полицейских сил города на четыре тысячи человек в связи с тяжелым финансовым положением Нью-Йорка.

Леонид ЛЕНЧ

ПОРТРЕТ НЕИЗВЕСТНОЙ

Молодой художник-портретист Чарльз Смит в один далеко не прекрасный день почувствовал непреодолимое влечение к реализму в живописи.

Цепная творческая реакция, бушующая в душах художников, загадочна и неуправляема, но в данном случае главный катализатор таинственного процесса, превратившего убежденного абстракциониста, каким был Чарльз Смит, в столь же убежденного сторонника классической ясности и верности натуре, нам известен. Им стала жена художника, прелестная длинноногая Бетси Смит, натуральная блондинка с зелеными глазами, — близкие друзья дали ей прозвище «белая пантера».

— Никому твои заумные закорючки не нужны!—рычала на мужа «белая пантера». — Третий месяц у тебя нет заказов на портреты. И на выставки тебя не зовут. Вы, абстракционисты, надоели публике, понимаешь, на-до-ели!..

— Художник творит не для публики, а для самовыражения.

— Но деньги ему платит публика. Так что выбирай, голубчик, или деньги, или самовыражение! Умные люди, между прочим, все уже поняли и... перестроились. Твой приятель Джонни — чтоб ты это знал! — недавно выставил портрет своей Оливии в абсолютно реальном духе. Говорят, эта толстая дурочка на холсте, как живая, только на верхней губе у нее не бородавка с волосиками, а пикантная родинка, вроде мушки в стиле восемнадцатого века. Он ее уже продал!

— Кого? Бородавку или родинку?

— Портрет Оливии. Она мне звонила, хвастала, что покупает норковую шубку!..

...Портрет своей «белой пантеры» Чарльз Смит написал за три сеанса. Бетси оказалась идеальной натурщицей, терпеливой и старательной, Чарльз работал, как одержимый. На портрете полуобнаженная белокожая Бетси с золотой венецианской гривой волос выглядела настоящей красавицей.

Муж и жена стояли рядом, любуясь портретом, Бетси сказала почему-то шепотом:

— Теперь я вижу, что ты меня действительно любишь, Чарли!

Художник ответил ей долгим поцелуем. Бетси сказала деловито:

— Ты сделаешь копию, и мы повесим ее в спальне, а тот старый абстрактный портрет, который ты написал, когда был моим женихом, я отошлю мамочке в Техас.

— Что она будет с ним делать?

— Продаст! Пока еще там до них дойдет, что абстракция уже не в моде! У них в городке есть лавочник, фруктовщик, большой любитель абстракта, он купит.

...Портрет «белой пантеры» был выставлен и быстро продан за вполне приличную сумму. Посыпались заказы, потекли деньги, и не успел Чарльз Смит, как говорится, оглянуться, как снова стал модным портретистом.

Все шло хорошо, но потом начались неприятности, причем совершенно неожиданные.

Однажды под вечер — уже смеркалось — художник возвращался домой пешком от заказчика, жившего неподалеку. В бумажнике в нагрудном кармане лежала пухлая симпатичная пачка долларов, издававшая при легком надавливании аппетитный хруст. Конечно, можно было поехать к заказчику на автомобиле и получить за работу чеком, но художники — народ капризный и своенравный, как дети. Чарли захотелось прогуляться по городу и получить наличными.

В самом отличном расположении духа Чарли дошел до городского парка и не прошел мимо, как обычно, а машинально вошел в ворота парка и зашагал по центральной аллее в его пустынную глубь. Выбрав уютную скамейку, художник сел, снял шляпу, задумался. Тихо щебетали какие-то птички, свежий ветерок шевелил листву деревьев, и художник сам не заметил, как задремал, сидя на скамейке.

Очнулся он от внушительного тычка в бок. Чарли открыл глаза и увидел, что рядом с ним по бокам сидят на скамейке двое верзил в надвинутых на глаза поношенных шляпах. Один из верзил, сидевший справа от художника, показал ему в издевательской усмешке сплошь золотые верхние зубы и сказал:

— С добрым утром, сэр!

— Добрый вечер! — вежливо ответил бедный Чарли.

— Сдается мне, парень, что ты спал и видел прекрасный сон, будто ты достаешь из кармана деньжата и спокойно, добровольно отдаешь их нам.

— Мне ничего не снилось, уверяю вас!

— Этот парень, видать, лишен юмора, — сказал верзила, сидевший справа, тому, кто сидел слева. — Он не понимает шуток и не желает смеяться. Придется его пощекотать, чтобы он наконец захихикал как следует.

Левый верзила вытащил из кармана стилет и предъявил его Чарли.

Очнулся Чарли лежащим на песке подле скамейки. Деньги грабителям он, конечно, отдал «добровольно и спокойно», но, уходя, левый верзила на всякий случай отвесил художнику такого «леща», что тот свалился и потерял сознание.

Впрочем, случай в парке был вскоре забыт. Сам виноват: какой же разумный человек заходит в городской парк к вечеру, когда там и днем-то можно нарваться на таких вот любителей юмора?!

Чарли получил очень выгодный, богатый заказ. Какой-то миллионер, влиятельный политический босс, заказал ему портрет своей молодой жены с ребенком на коленях.

— Сделайте мне новую мадонну Рафаэля, — требовал заказчик, — и я вас озолочу.

Чарльз Смит принялся за этот заказ с особым рвением. Заказчик и заказчица его не торопили, сеанс следовал за сеансом, но перед пятым случилась новая неприятность.

Не успел Чарли выйти из своей машины у подъезда особняка миллионера, как его тут же схватили под руки двое молодчиков в шляпах, но не в поношенных, как у бандитов из парка, а в новеньких, сидящих козырным торчком на головах, отвернули лацканы пиджаков, предъявив свои номерные значки, и увезли куда следует. Там Чарли узнал, что вчера, оказывается, миллионершу вместе с ребенком похитили неизвестные, что они требуют огромный выкуп за возврат новой мадонны ее законному владельцу-супругу и что он, Чарльз Смит, подозревается в причастности к этому похищению.

Освободили его на третий день. Домой Чарльз вернулся квелым, потухшим, стал даже слегка заикаться. Из своей квартиры долгое время никуда не выходил: все чего-то боялся. На входную дверь навесил тяжелый амбарный замок с секретом.

Бетси вызвала знакомого психиатра. Он осмотрел художника и сказал Бетси, что у ее мужа — улицебоязнь, модный нервный сдвиг, которым сейчас страдают многие американцы, и что ему нужен покой.

Прошло время, и Чарльз стал поправляться.

Как-то «белая пантера» вошла в его комнату и услышала, как художник говорил кому-то в телефонную трубку:

— Нет-нет, с реализмом все кончено. Возвращаюсь к абстракции. Хватит с меня!.. Нет, нет, не просите!..

— Что это значит, Чарли? — тревожно спросила Бетси, когда ее муж положил трубку на рычаг.

— То, что ты слышала! — спокойно сказал муж. — Реализм жизни таков, что очень трудно у нас быть реалистом в искусстве. Посуди сама: мастерской у меня нет, а писать с натуры и ходить самому на сеансы... Спасибо! Находился!

— Что же ты собираешься теперь делать, Чарли?

— Вернусь в лоно абстракции. Оно не подведет! Сиди дома хоть всю жизнь и... самовыражайся!

— А деньги?! Кто будет нам платить деньги? — зарычала «белая пантера».

— Успокойся, милая! — сказал Чарли. — На реализме я заработал недурно, пока нам хватит, а мода... Она ведь приходит и уходит, на то она и мода! Кстати, ты отослала мамочке твой старый портрет?

— Нет, так и не собралась.

— Очень хорошо. Я его двину на первую же выставку. Так и назовем — «Жена художника».

— Я не хочу! Там написаны какие-то не то груши, не то сливы на фоне цвета давленой малины. И этот ужасный зеленый глаз посередине. При чем тут «Жена художника»?

— Не хочешь, не надо. Назовем так: «Портрет неизвестной. Сексуальный взрыв». Ты не возражаешь?

— Не возражаю, — сказала «белая пантера» и подставила мужу щеку для поцелуя. Муж поцеловал.

ЕЩЕ О ЗАГРЯЗНЕНИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ *Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО*

В нашем цехе

Хороший подарок сделала читателям библиотечка украинского сатирического журнала «Перец», выпустив под названием «Магарыч» сборник стихотворных фельетонов, юморесок и басен Петра РЕБРО. Публикуем несколько стихотворений из этого сборника.

А ваша профессия?

Знакомятся в санатории
Врач, учитель истории,
Шахтер,
Шофер...
— А ваша профессия?
— Сын профессора!

Жароупорный Марко

Наш новенький подручный Марко,
Шагнув к печи, воскликнул:
— Жарко!
И незаметно — скок
В курилку, в холодок...
А на собранье сталевары
Такого дали парню жару,
Что долго смех не умолкал.
Ручьями с Марко пот стекал...
Так стал жароупорным Марко.
Теперь он над собой смеется иногда:
— Да разве у мартена жарко?
Вот на собранье — это да!

Безрукий

На днях я повстречал приятеля Луку.
Он шел унылый, хмурый, кислый.
Костюм на нем висел, как на суку,
Усы безжизненно обвисли.

— Опомнись, кум! — кричу.—
Ведь ты пока живой,
А день ликующий, прекрасный...
Он покачал понуро головой:
— Не надо лирики.
Я — инвалид несчастный!

Как быть теперь, не знаю сам.
Переживу ль беды нежданной муку?

(Слеза скатилась по усам.)
Я потерял, дружище, руку!
Трагедии моей не представляешь ты.

Пропало все: карьера и мечты...

Тут две руки простер ко мне мой друг.

Боюсь, не ум ли помутился у Луки.

Вдруг слышу:
— Ну зачем мне пара рук,
Коль нету там
(он вверх кивнул)
руки?

Перевел Михаил **ВОЛОВИК.**

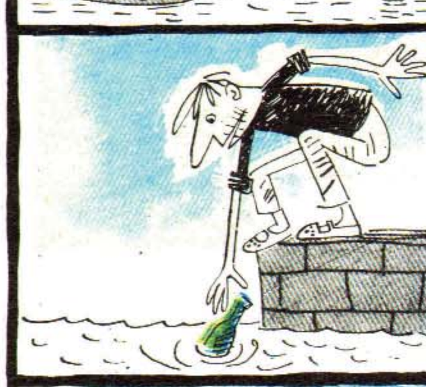

Рисунок С. СПАССКОГО

— А ты как в рай попал?
— По знакомству.

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Улыбки разных широт

Алеку ПОПОВИЧ (Румыния)

СЛАВА

Впервые в жизни я выступил в телевизионной передаче. Я говорил об античном искусстве. Говорил блестяще: тонко, умно, эрудированно. Я чувствовал, что передача получилась необыкновенной. Слава! Сладкое бремя славы! Сейчас я приду домой, и начнет трезвонить телефон. Знакомые и незнакомые, мужчины и женщины, совсем юные девушки — все будут благодарить меня за то, что я ввел их в изумительный мир античного искусства.

И как только я вошел к себе, телефон действительно тут же зазвонил. С бьющимся сердцем я потянулся за трубкой. Как говорить с поклонниками своего таланта? С чувством достоинства, но вместе с тем скромно...

— Привет, старик,— послышался голос моего друга детства,— как же, как же, только что видел тебя на экране...

«С чувством достоинства, но скромно»,— подумал я еще раз и сказал:

— Спасибо...

— Да при чем тут спасибо? Кто носит теперь такие галстуки? Это же каменный век...

Второй звонок последовал через минуту.

— Товарищ Джорджеску? Вы, конечно, простите меня, но где вы стриглись в последний раз? Как старый парикмахер, я должен заметить вам, что длина ваших бакенбардов несколько превышает, хе-хе, нормы хорошего вкуса...

Когда телефон зазвонил в третий раз, я взял трубку не без трепета. И не ошибся. Потому что какой-то идиот, захлебываясь от возбуждения, сказал, что я плохо произношу шипящие и свистящие и что таким не место на голубом экране.

Следующие двое моих поклонников сообщили, что пиджак у меня пошит безобразно и стоит горбом на спине, что я не знаю, куда мне девать руки, и что в следующий раз, когда я буду выступать по телевидению, мне бы лучше предварительно запеленаться.

Снова зазвонил телефон.

— Ну, что на этот раз? — заорал я в трубку.— Что еще вы подметили? Что я не причесал брови? Или что рубашку мне гладили не в Париже?

— Нет, нет,— послышался женский голос,— все было чудесно, ты говорил так умно, красиво, темпераментно....

— Спасибо, мама,— вздохнул я.

Перевел Вл. **ЛЕСОВОЙ.**

●

Новобрачные отправляются в свадебное морское путешествие.

— Как ты думаешь,— тревожится молодая жена,— а я не буду страдать от морской болезни?

— Не бойся, дорогая, любовь к мужу — лучшее лекарство от морской болезни.

— Это я тоже знаю, но что будет на обратном пути?

●

В Лувре экскурсовод ведет группу.

— А вот здесь была спальня Людовика Двенадцатого, Людовика Тринадцатого, Людовика Четырнадцатого, Людовика Пятнадцатого...

Один человек из группы замечает:

— Как же тесно они жили: столько человек в одной комнате!

●

Один стокгольмский парень садится в автобус в небольшой деревушке и спрашивает:

— Сколько стоит билет на этот тарантас?

— Обычно мы берем семьдесят пять эре с каждого куля овса,— отвечает шофер.

ПОРТРЕТЫ

«Штерн», ФРГ.

«Пардон», ФРГ.

«Остен», Югославия.

«Дикобраз», Чехословакия.

«Пари-матч», Франция.

Власта СМРЖОВА (Чехословакия)

А кто подоит козу?

За столиками шахматной секции заводского клуба, задумчиво уставясь в клетчатые доски, сидело несколько человек.

— Мат! — донеслось из угла, где играли инженер Кожишек и молодой слесарь Банюра.

— Ну и ладно,— тяжко вздохнул Банюра, складывая фигурки.— Я вам, конечно, не партнер. Я ведь еще никогда у вас не выигрывал.

— А может, еще разок на сон грядущий? — начал подзадоривать его Кожишек.

— Нет, товарищ инженер, на сегодня хватит. Видать, мне до вашего класса не дотянуться.

— Ну, Банюра, не знал я, что вы такой беспросветный пессимист...

— Хе, пессимист! Да ведь вы же, товарищ инженер, еще никому в нашем клубе не проигрывали.

— Верно. Но вообще-то и мне приводилось поднимать лапки кверху. Помню, играл как-то с одной, вот уж пришлось попотеть!

— С одной? Вы что же, стало быть, играли... с женщиной?

— И даже проиграл, милый мой Банюра. И не один раз!

— А вы, оказывается, большой шутник, товарищ инженер!

— Шутник? Не-ет, тогда мне было не до шуток... Ладно, расскажу... Года два назад ездил я отдыхать в Южную Чехию. Грибы там есть, порыбачить тоже можно... Однажды попал в страшную грозу. Добежал до деревни и сразу влетел в первую же хату. У печки сидят старик со старухой.

— Может, выпьете горячего кофе с козьим молоком? — предлагает бабка. А дед, глянув на ливень за окном, говорит:

— Да, теперь скоро не кончится. Не хотите ли пока в карты перекинуться?

— Да я в карты не умею,— отвечаю.— Я только в шахматы.

— Эх,— с досадой крякает дед,— а я-то в них никогда не играл. Разве что вы могли бы срезаться разок с моей старухой...

Тут бабка скрылась в соседней комнате, минуту там повозилась и выносит коробку с прекрасно вырезанными из дерева шахматными фигурами.

— Подарок это...

И, смотрю, уже расставляет на доске фигуры.

Я сначала все это всерьез не принимал, но после первых двух ходов навострил уши. Она не только знала, куда какая фигура ходит, но даже правильно среагировала на мой «дамский гамбит». Понял я, что недооценивал свою противницу, и начал обдумывать каждый ход. А старуха приносит свое вязанье и стучит себе спицами, пока я ломаю голову. Один ход — слоном — я такой сморозил, что чуть не поплатился ферзем. Аж пот меня прошиб. Но бабка, надо отдать ей должное, свеликодушничала.

— Да вы думайте, думайте,— говорит,— а я вернусь через минуту. Только на козу гляну да кроликам корму подброшу...

Ну, что дальше рассказывать — в конце концов сдался я. Да, вот как бывает, дружище Банюра... Но, вы понимаете, самое интересное для меня было то, как эта бабка вообще добралась до шахмат.

— Послушайте,— говорю, — пани... гм...

— Меня здесь Корженаржихой зовут,— представилась она.

— Очень приятно,— говорю,— пани Корженаржова, познакомиться. У меня такое впечатление, что вы знакомы с самим Ботвинником. Или, может быть, с Нимцовичем.

— Это кто ж такие будут?

— Гм... Ну, тогда, может, вы слыхали о Петросяне или о Тале?

— Нет, сынок, не припомню. А кто они такие?

— Прославленные шахматисты! Вы ведь, например, виртуозно применили защиту Нимцовича. А ваш ответный ход на мой аш-два — эф-четыре сделал бы честь самому Смыслову!

— Вы мне буковки-то не говорите, я в них не больно разбираюсь. Я только знаю, что если вы пойдете вот так, то черный конь должен скакнуть вот сюда, чтобы ваш слон не съел мою пешку.

— Скажите, пани Корженаржова, а как вы вообще стали играть в шахматы? Кто вас научил?

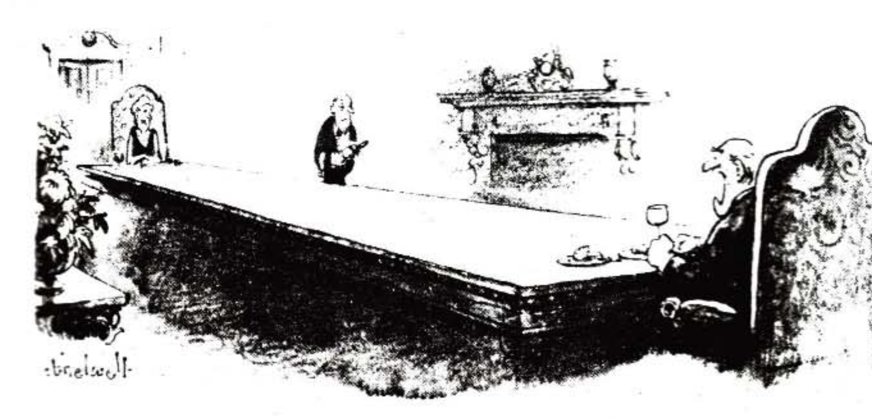
— Известно кто — Алехин.

— Быть не может!

— Вот те и не может! Поди-ка, милок, спроси кого хочешь в нашей деревне. Это старая история. В сорок пятом, когда Красная Армия погнала отсюда фашистов, у нас в избе были на постое советские связисты. Жил здесь и один паренек, называли его Алехин, но по-настоящему он был просто Алеша. А Алехиным его прозвали по имени какого-то знаменитого шахматиста вроде потому, что очень уж они друг на друга похожи. Вот он-то и научил играть меня. А когда была двадцать пятая годовщина Победы, Алеша сюда приезжал, он сейчас в Ростове на заводе работает, и эти шахматы привез мне в подарок...

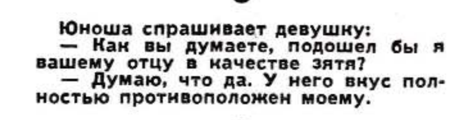
...Так вот, Банюра, я к этой старухе ходил, пока отпуск не кончился. Бывало, до ночи засиживались за доской. Играла она прямо-таки мастерски. Какие удивительные комбинации изобретала! Я ее все уговаривал, чтобы она в какой-нибудь клуб пошла, показала свое искусство. Говорю ей: «Пани Корженаржова, да с таким талантом вы бы по всему миру прославились! Ездили бы на турниры в разные страны!» А она мне в ответ: «Да, все бы это, конечно, хорошо, но кто же тогда козу подоит и за кроликами присмотрит?» Так что прав был классик — Стендаль, кажется,— который сказал: гений потерян для человечества, если он родился женщиной... Ну как, Банюра, может, все-таки сыграем еще партию?

Перевела с чешского Л. **ИВАНОВА.**

— Поторопитесь, Дженкинс, это вино не выносит длительной транспортировки!

«Панч», Англия.

●

Юноша спрашивает девушку:

— Как вы думаете, подошел бы я вашему отцу в качестве зятя?

— Думаю, что да. У него вкус полностью противоположен моему.

●

На дипломатический прием в Вашингтоне уругвайский военный атташе явился в мундире, сплошь увешанном орденами и медалями.

— Наверное, вам дорого пришлось заплатить за свои награды? — спросила его одна из приглашенных дам.

— Семьдесят пять песо за все,— ответил генерал.

●

Молодожены выходят из мэрии после обряда бракосочетания, молодая супруга освобождается из объятий мужа, достает из сумочки листок бумаги, зачеркивает карандашом первую строчку и говорит:

— Обожди минуточку, сейчас я посмотрю, что у меня там еще запланировано на сегодня.

крокодил помог

«ПРОГУЛКА НА БЕНЗОВОЗЕ»

В фельетоне Э. Полянского под таким заголовком («Крокодил» № 5) рассказывалось о том, как рабочие совхоза «Величково», хватив хмельного, поехали кататься на бензовозе, до краев наполненном бензином. Прогулка завершилась печально — бензовоз в результате аварии сгорел.

Как сообщил редакции секретарь Калининского обкома КПСС тов. М. Карасев, фельетон обсужден на заседании бюро Андреапольского райкома КПСС и открытом партийном собрании совхоза «Величково». Бюро строго указало директору совхоза тов. В. Дементьеву на низкий уровень трудовой дисциплины среди механизаторов и шоферов.

Лица, виновные в совершении аварии, наказаны. Решением народного суда тракторист Бурлинов осужден к исправительным работам сроком на один год. Шофер Васильев лишен водительских прав и отстранен от работы.

По тому же поводу

КУКИШ ИЗ ПЕСКА

Вообще-то спор идет вроде бы совершенно абстрактный. Что есть песчано гравийная смесь — продукт или полезное ископаемое?

Железнодорожники утверждают: продукт.

Речники категорически возражают: ископаемое.

Все бы ничего, пусть бы спорили до скончания века, но вот беда: за абстрактным на первый взгляд спором скрываются весьма конкретные государственные денежки.

По речным инструкциям, готовая продукция требует особой заботы. Речники обязаны сами занаряжать вагоны и грузить их. Если же речь идет о каких-то там ископаемых или отходах в результате очистки фарватера, то забота об их доставке лежит на получателях.

А поскольку в споре пока что одержали верх речники, то получатели (иными словами, десятки строек Дальнего Востока) вынуждены держать в порту своих представителей, иметь свой арендованный участок и свои механизмы, а также добиваться выделения вагонов, планировать перевозки и т. д. Что обходится недешево.

Обо всем этом «Крокодил» писал в № 24 за 1971 (да-да, семьдесят первый!) год.

Много воды унес с тех пор Амур-батюшка. Но, как сообщает нам заместитель начальника транспортного отдела Главдальстроя В. Кудинов, дело застряло на прежнем траверзе: речники помалкивают и по-прежнему сотворяют своим клиентам кукиш из песка.

КРОКОДИЛ

№ 13 (2167)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, В. Владов, В. Жаринов, Н. Лисогорский, Е. Милутка, К. Невлер, М. Рыбалко (г. Киев), Ю. Степанов, В. Тильман, С. Титов, М. Ушац.

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86
253-34-37

Сдано в набор 7/IV 1976 г. А 00365. Подписано к печати 19/IV 1976 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 699 220). Изд. № 969. Заказ № 2148.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.